

РЕТРО

Современная история в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧМУТИН

ЛЮДМИЛА — его дочь

ЛЕОНИД — ее муж

НИНА ИВАНОВНА ВОРОНКОВА

РОЗА АЛЕКСАНДРОВНА ПЕСОЧИНСКАЯ

ИАНА ВЛАДИМИРОВНА БАРАБАНОВА

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В комнате полумрак, только чудом проникший сквозь тяжелую штору солнечный лучик играет в подвесках бронзовой люстры. Картины в тяжелых рамах. Если б не было нескольких хитроумно запрятанных предметов современного быта: телевизионного экрана, впаянного в стену, проигрывателя, телефона, совершенно незаметных в антикварной мебелировке,— можно было бы предположить, что в этой квартире доживает свой век старый аристократ. Вполне могла открыться дверь, и вошел бы седой дряхлый слуга, например, тушить свечи. Два мрачно темнеющих бронзовых подсвечника стоят у стены. Но свечи в них не горят. Входит Н и к о л а й М и х а й л о в и ч Ч м у т и н, высокий худой старик. Небрит. В носках. Рубашка выпущена наружу. Что-то странное, с первого взгляда, обнаруживается в нем. Похоже, он только что встал после дурного сна. Некоторое время старик стоит у двери с таким видом, будто впервые попал в эту комнату. Что-то бормочет, а что — не разобрать. Прошел по комнате, и стало ясно, что за день он сюда не раз заходил, но, как и сейчас, видимо, без всякой цели. Остановился. Прислушался. Подошел к окну и раскрыл штору. В комнату пробилось закатное солнце.

Ч м у т и н. Гуля-гуля-гуля... Гуля-гуля-гуля... Здравствуй, здравствуй, дурачок. А я тебя ждал. Где же тебя, басурмана, носило? Поешь хлебушка... Не хочешь... Водички попей... Блюдце не разбей только, а то меня заругают. Не бойся... Третий день мы знакомы, а ты все меня боишься. Не трону я тебя. У меня ведь в Курске была голубятня. Пристроил таким же буркачам, как ты, над сараем пирамидку. Улица Максима Горького, дом семнадцать. Рядом церковь, напротив пожарной команды. Внизу река Тускарь течет... За ней поля без конца и края. Я во втором домоуправлении кровельщиком работал. Тоже вроде птицы жизнь на крышах провел. Сверху мне все видно было. В каком доме свадьба, в каком похороны. Другие, которые на земле жили, успели добра накопить... И с моей специальностью можно было зарабатывать. Прибился к артели, поездил по деревням, вот тебе и круглая сумма. Некоторые ребята, что у меня выучились, до сих пор по России кружат. А я коммунальные дома латал, государственные. Они ведь второпях строились, после войны... Кому-то надо было за этими инвалидами присматривать. Стали новые ставить, а их сносить... радуются люди, а мне жалко... Ты, значит, москвич, столичный житель, а я курянин. Летал бы, как другие птицы, в теплые края, обязательно познакомился с моими голубями. Попросил я соседа своего, Василия Ивановича, их подкармливать, так он неделю назад умер. Дочь его мне написала. Друг мой, электрик Василий Иванович, умер, а на целых три года моложе меня. Я думаю все, кто их там-то покормит? На церковный двор если догадаются полететь, там старушки богомольные...

Телефонный звонок.

(Берет со стола лист бумаги и карандаш. Поднимает трубку.) Пожалуйста, говорите... Людмила нет еще. Подождите. Вы мне продиктуйте, что надо передать,— я для них записываю. *(Пауза.)* Помедленнее говорите. *(Записывает.)* Кто разговаривает со мной? Махлаков из управления. Товарищ Махлаков, проверьте. «Люда, помоги: сделай четыре купейных до Симферополя». Правильно? Вешайте трубку. *(Положил трубку и подошел к окну.)* Народ из учреждения едет. А я с работы пешком. За день от земли отвыкнешь, ног под собой не чувствуешь. Я ведь не ходил по улицам, а бегал. Жена никак поспеть за мной не могла. Так за спиной сорок с лишним лет и проходила... Потом умерла... И вот как я один остался, так

совсем дурным сделался... Не ел почти ничего. Желания не было. Дочь привезла к себе, надо хотеть жить. Сказать легко... *Телефонный звонок.*

Ты, дружок, не улетай... подожди.

(Вновь берет со стола бумагу и карандаш. Поднимает трубку.)

Пожалуйста, говорите. Да, это Николай Михайлович. Нет, Людмила еще не пришла. Утром? Ничего не говорила. *(Пауза.)* Кого приведете? Какие женщины?

Почему нельзя по телефону? Так, что ей передать. Какие женщины? Хорошо, вешаю трубку. *(Записывает.)* Леонид сообщил — придут женщины.

(Вернулся к окну.) Улетел... надоело стариковскую галиматью слушать.

(Подошел к старинным стенным часам.) У них половина третьего. Часы здесь тоже мебель. Сколько на моих? Восемнадцать тридцать две. *(Прошел по комнате. Остановился.)* Ну что, Василий Иванович, продолжим партию?

Посмотрим, что ты надумал со вчерашнего вечера. *(Выходит. Возвращается с доской, на которой расставлены шахматы.)* Как ты мне говорил, Василий

Иванович? С кем сражаться будешь? С тобой, больше не с кем. Твой ход, сосед

(Делает ход. Переходит на другую сторону.) Та-а-ак. Подожди... Василий

Иванович, дай-ка я свою дамочку отсюда уберу. Это у тебя их — гарем, а у меня всего одна. Что ты на это скажешь? *(Переходит на место*

отсутствующего Василия Ивановича.) А скажу я, Николай Михайлович,

вот что... скажу я, кто черными играет, у того и мысли черные... вот что я скажу.

Входит Людмила. Останавливается у двери. Отец, увлеченный игрой, ее не замечает.

Думай, Василий Иванович... думай. Твой ход. А я пока отдохну... Третий месяц живу барином. Обстановка у них из красного дерева. Старинная работа, ручная... Прежних мастеров. Одна кровать занимает половину комнаты. Зять говорил, Григорий Распутин на ней почивал. Хоть вдоль ложись, хоть поперек. Место есть, а детей нет. Чмутины на мне кончились. Долго думаешь, сосед, тебе ходить... *(Заметил дочь.) Молчание.*

Л ю д м и л а . Опять мыл полы?

Ч м у т и н . Пыль подтер.

Л ю д м и л а . Ты выходил сегодня?

Ч м у т и н . В магазин спускался... *(Поднимает доску и направляется к двери.)*

Л ю д м и л а *(вслед)*. В холодильнике должна быть минеральная. Принеси.

Старик выходит. Возвращается с бутылкой и стаканом. Людмила жадно пьет.

Налей еще. *(Пьет.)* Напротив школы ремонтируют дорогу. Жара, грохот, дышать нечем. Голова раскалывается. *(Пауза.)* Кто звонил? Ты записал?

Ч м у т и н . Записал. *(Берет со стола лист.)*

Л ю д м и л а *(ложится на софу)*. Папа... я вчера накричала на тебя. Эту вазу подарили мои ребята. Лучше бы ты разбил блюдо...

Молчание.

Ладно, не обижайся...

Ч м у т и н *(читает)*. Во втором пищеторге для Леонида информация. Звонить или зайти в десять. Твоя портниха переносит примерку на среду.

Л ю д м и л а . Она не сообщила, почему?

Ч м у т и н . Переверзев достал Леониду места на Таганку. Это куда? В тюрьму?

Л ю д м и л а . В театр.

Ч м у т и н . Здесь телефон директора, не разобрал я, какой базы, тот все объяснит про эту Таганку. Мужчина спросил типографию. Гриша... *(Замолчал.)*

Л ю д м и л а . Какой Гриша?

Ч м у т и н . Гриша оставлен тебе в буфете...

Л ю д м и л а . Груши?

Ч м у т и н . Правильно... Опять мужчина спросил типографию. Родион передал. Ореховая гостиная по адресу Петровская линия, сорок. У тебя завтра возьмут интервью. Подготовь ответ от своего лица, директора спортивной школы, на вопрос: кто из питомцев вышел в чемпионы-мастера и о ком можно писать. Махлаков из управления: Люда, помоги, сделай четыре купейные до Симферополя. Леонид сказал, что сюда придут женщины. *(Пауза.)* Какие женщины?

Молчание.

Л ю д м и л а . Все?

Ч м у т и н . Балерина какая-то, я не разобрал...

Л ю д м и л а . Ну хорошо... ты покормишь меня? Какое сегодня меню?

Ч м у т и н . Холодный борщ.

Л ю д м и л а . Как мама делала? Умница... Папочка, давай помиримся.

Старик пошел к двери.

Принеси сюда, ладно? Мне надо позвонить. Дай телефон. Сил нет подняться.

Старик вернулся. Подал телефон.

Спасибо. Воду дали? *(Пауза.)* Горячую воду дали?

Ч м у т и н . Нет.

Л ю д м и л а . С ума сойти... третий день нет воды. Каждое лето нам устраивают эту пытку.

Старик хотел что-то сказать, но не решился. Выходит.

Ты хотел что-то сказать? *(Пауза.)* Папа! *Молчание.*

(Набирает номер.) Алло... Ваня? Позови Леонида. *(Пауза.)* Это я... *(Торопливо.)* Нет, не говорила. Почему-почему? Не знаю... да не успела... Что ты кричишь там? Прекрати! Прекрати, я сказала. *(Положила трубку.)*

Через некоторое время звонок.

(Помедлив немного, сняла трубку.) Да, это Люся... Что? Не слышу ничего. Ну, хватит! Я и так вся вымотана. Только что вошла. Ты ему что-то сказал? Он говорил про какую-то балерину... Хорошо, дома все расскажешь. Приезжай быстрее. *(Положила трубку.)*

Старик осторожно вносит наполненную тарелку.

Папа, сколько раз можно говорить — есть поднос.

Старик повернулся и так же медленно вышел.

Куда ты пошел? Поставь, раз уж принес.

(Поднялась, прошла по комнате. Без удовольствия посмотрела в громадное старинное зеркало. Села за стол.)

Входит отец. На этот раз с подносом, расставляет тарелки.

(Мягко.) Так ведь удобнее и быстрее. А где твоя тарелка?

Ч м у т и н . Я не хочу.

Людмила вышла, вернулась с тарелкой.

Л ю д м и л а . Садись ешь... положи сметаны побольше.

Ч м у т и н . Поем я... не беспокойся...

Л ю д м и л а . Опять ты в носках! Рубашка наружу... У тебя что, нет другой рубашки?

Ч м у т и н . Мне и в этой хорошо.

Л ю д м и л а . Леонид подарил тебе три прекрасные сорочки. Где они?

Ч м у т и н . С чужого плеча не ношу.

Л ю д м и л а . Что за глупость. Он не чужой...

Молчание.

Честное слово, ведешь себя хуже ребенка. Я сейчас подберу рубашку и галстук. Я не помню, туфли у тебя есть приличные?

Молчание.

Почему ты не брешься? Ты что, бороду отращиваешь? Пойди и приведи себя в человеческий вид... К нам могут прийти гости.

Ч м у т и н . Хорошо, я посижу на кухне.

Л ю д м и л а . Что ты прячешься?

Ч м у т и н . Не знаю, о чем говорить с вашими гостями.

Л ю д м и л а . Не обязательно говорить. Можно послушать.

Ч м у т и н . Поеду-ка я в деревню.

Л ю д м и л а . В какую еще деревню?

Ч м у т и н . В Тонину.

Молчание.

Л ю д м и л а . Нет, папа, я тебя не отпущу... Ты будешь теперь жить в Москве. Это решено.

Ч м у т и н . Не надо было мне сюда приезжать. Вы молодые... Зачем вам старый человек в доме. Отправьте меня. Там я работу найду... *(Пауза.)* Не будешь больше?

Л ю д м и л а . Нет...

Старик собрал посуду и направился к двери.

Подожди, папочка, давай спокойно обо всем поговорим.

Ч м у т и н *(вернулся)*. Что разговаривать? Я уже туда настроился.

Л ю д м и л а . Почему ты не хочешь жить с нами? Тетя Тоня ведь старше тебя.

Молчание.

Я тебя понимаю... Сидишь целыми днями в пустой квартире... Что же делать — мы же работаем...

Ч м у т и н . Тоня еще когда писала... крыша в двух местах прохудилась. Приеду — покрою наново.

Л ю д м и л а . Папа, пойми... я тебя забрала, потому что ты... за тобой надо смотреть. Ты плохо слышишь... Все время разговариваешь вслух. Тоня, наверное, сама чуть жива... не знаю, как вы там будете вдвоем...

Ч м у т и н . Как-нибудь...

Молчание.

Л ю д м и л а . Нет! И разговора быть не может! Пока была жива мама, я за вас не волновалась.

Ч м у т и н . Ты всегда считала меня дурачком. Зачем ты внушила матери, что я испортил ей жизнь?

Л ю д м и л а . Кто тебе это...

Ч м у т и н . Она сама...

Молчание.

Л ю д м и л а . Что она тебе сказала?

Ч м у т и н . Позапрошлым летом ты путешествовала на юг. Заехала показать мужа. Мы неделю готовились, а вы ушли спать в гостиницу.

Л ю д м и л а . Мы не хотели стеснять вас.

Ч м у т и н . Что же, у нас не нашлось бы места для дочери? Мы гостей пригласили. Люди пришли на тебя посмотреть. Василий Иванович принес баян...

Л ю д м и л а . Я хотела встретиться с подругами...

Ч м у т и н . Люди сидели, потом ушли...

Молчание.

Л ю д м и л а . Ну-ну... Я слушаю.

Ч м у т и н . Утром ты повезла мать по магазинам. Накупила тряпья. Вспомни, что ты ей

говорила тогда?

Молчание.

Долго она не ложилась вечером. Обновы примеряла. Над каждой тряпкой плакала... Душу вы ей отравили.

Л ю д м и л а . Папа, давай не будем. Мать проходила всю жизнь в одном платье. Если бы я не купила костюм, ее не в чем было бы положить в гроб.

Звонок, Л ю д м и л а вышла. Входит Л е о н и д . Немолодой щеголеватый человек.

Л е о н и д . Воду дали?

Л ю д м и л а (*входит*). Нет.

Л е о н и д (*Чмутину*). Добрый вечер.

Старик молча собрал посуду и вышел.

Л ю д м и л а . Ты голодный?

Л е о н и д . Спасибо, я пообедал... Так! Ну, что нового?

Л ю д м и л а . Он хочет уехать к тете Тоне в деревню.

Л е о н и д . А ты что?

Л ю д м и л а . Ну подумай, куда он поедет? Тоня сама еле ходит. (*Пауза.*) Он мне отец все-таки...

Л е о н и д . Я понимаю, что тебе его жалко...

Л ю д м и л а . Да, жалко... Ты бы отправил свою мать в таком состоянии?

Л е о н и д . В каком состоянии? Ты тоже не преувеличивай... Он передвигается без посторонней помощи. Здоровый человек.

Л ю д м и л а . Я тебя просила — не издевайся над ним.

Л е о н и д . Мы с ним вторую неделю не разговариваем. Я его не трогаю.

Л ю д м и л а . А почему вы не разговариваете?

Л е о н и д ; Все темы исчерпаны. Как починить кран на кухне, мы выяснили.

Л ю д м и л а . Когда мы приехали к ним в Курск, ты был вежлив, предупредителен. Может, ты думал, что у него есть деньги?

Л е о н и д . Оказывается, я хотел ограбить своего тестя?

Л ю д м и л а . Ты можешь не орать! (*Подойшла к двери, выглянула в коридор.*)

Л е о н и д . В общем, слушай! Я сегодня объездил пол-Москвы. Поднял на ноги всю свою клиентуру. На меня смотрели как на идиота. Все привыкли, что я занимаюсь старой мебелью, а не старушками.

Л ю д м и л а . Никто тебя не заставлял! Это твоя идея.

Л е о н и д . Интересно, для кого я это делаю?

Молчание.

Л ю д м и л а . Ну и что ты нашел?

Молчание.

Л е о н и д . Если тебе это не очень нужно... стоит ли городить огород?

Л ю д м и л а . Я уже не знаю, что нужно!

Л е о н и д . Старушки, в общем, не фонтан. Я искал в основном одиноких, с площадью. Если бы он был членом-корреспондентом, я бы поехал по другим адресам. В общем... увидишь сама. Сегодня придут три барышни.

Л ю д м и л а . Сколько?

Л е о н и д (*достал записную книжку*). В девятнадцать часов Роза Александровна. В прошлом балерина. Она хочет интеллигентного человека. Я ей сказал на всякий случай, что Николай Михайлович художник... занимался изделиями из металла. Она была в восторге. Роза Александровна с легким сдвигом в сторону. (*Улыбнулся.*)

Посмотришь, как она одевается.

Л ю д м и л а . Ты что, шутишь?

Л е о н и д . А какая нормальная женщина за него пойдет? Ничего. Он будет толковать про свое, она про свое. На восемь назначено Нине Ивановне... Она работала в психиатрической лечебнице.

Л ю д м и л а . Он не сумасшедший!

Входит Ч м у т и н с подносом.

Что такое, папа?

Ч м у т и н . Ему поесть.

Л е о н и д . Спасибо, Николай Михайлович, я сыт.

С т а р и к вышел. Молчание.

Л ю д м и л а . Ты, конечно, всем рассказал, что у нас за жених.

Л е о н и д . Да, я повесил объявление. «Одинокий сумасшедший ищет спутницу жизни». Не волнуйся, я давал вам прекрасные характеристики. Дочь в прошлом велосипедистка. Тонкая женщина...

Л ю д м и л а . Двадцать лет назад я была такой.

Л е о н и д . Я говорил о твоём уме.

Л ю д м и л а . На самом деле я дура?

Л е о н и д . Мы сегодня не в форме? Да?

Л ю д м и л а . Да...

Молчание.

За что он меня ненавидит?

Л е о н и д . За то, что ты живешь со мной.

Л ю д м и л а . При чем здесь ты?

Молчание.

Как мать могла жить с ним? Он занимался своими голубями. Она ходила по двору зачуханная. Этот двор мне снится до сих пор... Я не знала, как вырваться оттуда... И вот опять...

Молчание.

Л е о н и д . Все наладится. Он будет жить рядом. Ты будешь его навещать...

Л ю д м и л а . Как я устала, если б ты знал...

Л е о н и д . За три месяца? Я каждый день общаюсь с такими, как он. Все похожи друг на друга... Боятся умереть, проклинают родственников... Попадают такие персонажи... жуть... Думаешь, в пятьдесят надо отчаливать. С другой стороны, прожить такой исторический отрезок, видеть столько ужасов и оставаться при полном уме!

Л ю д м и л а . Ну и что эта Нина Ивановна?

Л е о н и д . Ей все равно, интеллигент или хозяйственный. Лишь бы был хороший человек. Кстати, чтобы ты знала на будущее, мужья встречаются двух видов: интеллигентный и хозяйственный. Я думал, к какому отнести Николая Михайловича. По умственным и имущественным данным, он, скорее, интеллигент.

Л ю д м и л а . Он не нищий, деньги мы будем ему давать.

Л е о н и д . Будем — будем... Женщины понимают, что за ними стою я.

Л ю д м и л а . Ты хозяйственный?

Л е о н и д . Я интеллигент с хозяйственной жилкой. Третья соперница — Диана Владимировна. Работает ночным вахтером. У этой тоже ничего нет, кроме воспоминаний.

Л ю д м и л а . Когда она придет?

Л е о н и д . В двадцать один ноль-ноль. Ровно по часу на каждую претендентку. Как это будет выглядеть? За десять минут до конца сеанса я возьму невесту под руку. «Уже поздно, могу вас подвезти». Отвожу ее и встречаю следующую. Самое интересное, как отнесется к браку наш Ромео.

Л ю д м и л а . Нет, не надо... это ерунда... все.

Л е о н и д . Что мы теряем? Надо же что-то делать! Не волнуйся. Все, что потребуется, я скажу ему сам.

Л ю д м и л а . Хорошо. А если он не захочет?

Л е о н и д . Давай попробуем. Расписывают их без испытательного срока... Мало ли что может случиться с такими молодоженами. Зови отца.

Молчание.

Времени у нас не осталось. Роза Александровна уже в пути.

Л ю д м и л а . Поговори с ним ты без меня.

Л е о н и д . Ну, относись к этому с юмором.

Л ю д м и л а . Как ему об этом сказать? Он подумает — мы хотим от него избавиться.

Л е о н и д . Ты же хочешь, чтобы он был рядом! Жил наконец по-человечески, в столице. Не мешай мне. Все, что от тебя требуется. Позови его.

Людмила медленно пошла к двери.

Подожди! Принеси какого-нибудь вина, сядем за стол.

Л ю д м и л а . Этих женщин... надо угощать?

Л е о н и д . Одна из них станет твоей мачехой.

Л ю д м и л а . Кошмар.

Л е о н и д . Поставь что-нибудь дефицитное, чтобы остальным не было обидно. Свадьба, ничего не подделаешь, придется потратиться.

Л ю д м и л а . Какая свадьба?

Л е о н и д . Роза Александровна мечтает снять зал в «Национале». Пригласить труппу Большого театра.

Людмила вернулась. Села в кресло и заплакала.

Послушай. Ты совсем перестала понимать юмор?

Л ю д м и л а . Подожди. Сейчас я его позову.

Л е о н и д . Что ты плачешь?

Л ю д м и л а . Просто так... Дай платок.

Леонид подал платок.

Разговаривай с ним по-человечески.

Л е о н и д . Я знаю, как с ними говорить. Зови-зови!

Людмила вышла. Леонид достал бумаги, очки. Входит Старик.

Останавливается у двери.

Ч м у т и н . Людмила сказала... вы хотели со мной посоветоваться. Я слушаю...

Л е о н и д . Николай Михайлович, почему мы с вами никак не можем подружиться?

Допустим, что я далек от совершенства. У вас свои привычки — у меня свои. Люда сказала, что вы собираетесь уезжать. Из-за чего? Не понимаю. Почему? Вспомните, из-за какого пустяка мы поссорились последний раз. Вы решили взять на себя уборку квартиры. Спасибо вам за это — Людмила действительно устает. Я попросил вас быть поосторожнее с мебелью. Сказал, что не надо ее протирать — я всегда это делаю сам. Вас это оскорбило. Вы перестали сюда заходить — сидите на кухне, как Золушка. Этим креслам и стульям цены нет... они мне по-настоящему дороги... это мое увлечение. Имею я право на такую слабость? Может быть, нам с вами действительно противопоказано жить вместе. Допустим. Есть выход и из этой ситуации. Давайте подумаем о Людмиле. Поверьте, она страдает больше, чем мы. Она стала нервной, вспыльчивой. Вы уедете в деревню, а с каким настроением здесь останется она? Будет думать, как вы и что вы? Ведь это уже было. Когда умерла Надежда Васильевна, я первый сказал ей: хватит мучиться — привози отца сюда... *(Снял очки, спрятал бумаги.)*

Ч м у т и н . Какой вам нужен совет?

Л е о н и д *(улыбнулся)*. Речь шла о семейном совете. А где Людмила?

Молчание.

Николай Михайлович, вы ведь хорошо выглядите. Вам и шестидесяти не дашь.
Ч м у т и н. Мне семьдесят два года.

Входит Людмила. На подносе коньяк и закуска.

Л е о н и д. На вид вам сорок — сорок пять. Не больше. Люся, папа выглядит твоим старшим братом.

Л ю д м и л а. Спасибо!

Ч м у т и н. Говорите, что вам от меня нужно.

Л е о н и д. Я говорю, вы отлично сохранились. В глубинке люди гораздо крепче, чем в центре. Свежий воздух, грубая пища... Давайте сядем за стол по-семейному.

Л ю д м и л а. Садись, папа.

Л е о н и д. Возьмите рюмочку...

Ч м у т и н *(садится)*. Каждый день здесь праздник.

Л е о н и д. Ну почему у вас такой мрачный вид, Николай Михайлович? Мой директор старше вас, высох до кости — натуральный антиквариат. Представьте себе, недавно женился. Она на сорок лет его моложе... Вот это мужчина! Я на вашем месте не хоронил бы себя. Правильно я говорю, Люда?

Молчание.

Николай Михайлович, приезжаю сегодня к одной старушке оценивать мебель. Она мне говорит: помогите. Она пенсионерка. Ей тоже нужен пенсионер. *(Пауза.)* Вы пойдите в Парк культуры и отдыха. Там целые коммуны. Они ходят, прицеливаются друг к другу. Можно будет духовно общаться. Рядом человек вашего поколения. Зовут ее Роза Александровна. В прошлом балерина. Подарки поклонников. Раньше ведь приходили к женщине не с бутылкой вермута, как сейчас. Ей приносили колечко с камешком. Или вот еще одна знакомая — Нина Ивановна. У нее брат в деревне. Свежие продукты. Она в прошлом медицинская сестра. Если надо сделать укол, не придется ждать в очередях. В вашем возрасте главное — здоровье. Вы знаете... мне пришла в голову мысль... Люся, как ты на это смотришь?

Л ю д м и л а. Что?

Л е о н и д. Я говорю... мысль мне пришла...

Л ю д м и л а. Папа, я работаю, Леонид работает... Ты целыми днями один. За тобой надо кому-то ухаживать. Ты стал заговариваться. Совсем не спишь. Думаешь, мне легко на это смотреть?

Л е о н и д. Николай Михайлович здоровый мужик. Вполне может работать — сторожить что-нибудь. Не говоря о семейной жизни...

Л ю д м и л а. Прекрати...

Л е о н и д. Серьезно. Давайте мы вас женим.

Молчание.

Хотите, я сегодня приведу невесту? Не одну, а несколько — на выбор.

Молчание.

Л ю д м и л а. Папа! *(Пауза.)* Ответь же что-нибудь.

Ч м у т и н. Я хочу тишины. Дайте мне спокойно дожить.

Л е о н и д *(весело)*. Мы же предлагаем вам женщину, а не патефон. Надо будет, она помолчит. Надо — скажет что-нибудь. Будете доживать в Москве.

Ч м у т и н. Отправьте меня в деревню.

Л е о н и д *(Людмиле)*. Теперь его заклинит на сельском хозяйстве. *(Чмутину.)* Знаете что? Я сегодня пригласил... своих старых подруг. Посмотрите сначала. Может, какая и приглянется, а потом поговорим.

Ч м у т и н. Что вы от меня хотите?

Звонок.

Л е о н и д. Вот и Роза Александровна. Не выдержала — пришла на пятнадцать минут раньше.

Л ю д м и л а. Он так и не побрился!

Ч м у т и н. Что вы надумали?

Л е о н и д. Ничего страшного. Просто посидите с нами. Людмила, иди открывай!

Л ю д м и л а вышла.

Николай Михайлович, Москва — центр культурной жизни...

Ч м у т и н. Кто это пришел?

Л е о н и д. Спокойно, спокойно. Что вы так разволновались? Это женщина. Она не кусается. Я не знал вашего вкуса. Мы начнем с балерины.

Входят Л ю д м и л а и Нина Ивановна — крупная, просто одетая женщина с продуктовой сумкой.

Что такое?

Молчание.

Нина И в а н о в н а. Здравствуйте.

Л е о н и д. Здравствуйте. *(Пауза.)* Нина Ивановна, вам назначено на восемь часов.

Молчание.

Л ю д м и л а. Проходите, пожалуйста.

Нина И в а н о в н а *(проходит)*. Я шла от дома пешком. Думала, уже восемь.

Молчание.

Л ю д м и л а. Это мой муж...

Нина И в а н о в н а. Мы знакомы с Леонидом Ивановичем.

Л ю д м и л а. Я дочь... вот мой отец...

Нина И в а н о в н а. Очень приятно... Ничего, что я не сняла туфли? У вас такая роскошная квартира.

Л ю д м и л а. Ничего.

Нина И в а н о в н а. Очень приятно...

Молчание.

Л ю д м и л а. Что ты сидишь, папа? Познакомься...

Ч м у т и н. Зачем?

Л ю д м и л а. Просто так!.. познакомься.

Нина И в а н о в н а. Нина Ивановна.

Молчание.

Л е о н и д. Очень приятно... Дорогая моя, вы поторопились.

Нина И в а н о в н а. Я не вовремя? Вы ужинали...

Л е о н и д. Да, понимаете, ужинали...

Л ю д м и л а. Мы очень рады. Проходите. Садитесь с нами.

Нина И в а н о в н а. Спасибо. Леонид Иванович, я именно так и представляла вашу жену.

Сразу видно, женщина ничем не болеет.

Л е о н и д. Так... Люся, что же мы стоим? Николай Михайлович, Нина Ивановна пришла... так сказать... к вам.

Л ю д м и л а. Вы извините, папа не успел переодеться.

Л е о н и д. Ничего-ничего. Нина Ивановна свой человек. Людочка, я должен помочь тебе на кухне. Мы вас на минуту покинем.

Л ю д м и л а. Папа, надеюсь, Нине Ивановне не будет с тобой скучно!

Л е о н и д под руку выводит жену. Старики сидят в напряженном молчании.

Нина И в а н о в н а. Если вам надо одеться, вы идите. Я одна посижу.

Ч м у т и н. Я одет.

Нина И в а н о в н а . Правильно. Вы у себя дома.

Молчание.

Жарко на улице. Днем было жарко и сейчас тоже. В такую погоду я стараюсь не выходить из дому.

Молчание.

У вас, кажется, кроме дочери, детей нет?

Ч м у т и н . Нет.

Нина И в а н о в н а . У меня из родственников только брат. Сколько вам лет?

Ч м у т и н . Семьдесят два.

Нина И в а н о в н а . Мне шестьдесят семь. В такую погоду... к вечеру... так устаешь... что сон не идет. *Молчание.*

А вы как спите?

Ч м у т и н . Плохо.

Нина И в а н о в н а . Надо спать. Ночью организм отдыхает.

Ч м у т и н . А он у меня не устает.

Молчание.

Нина И в а н о в н а . В следующий раз вы ко мне зайдете.

Ч м у т и н . А зачем мне к вам заходить?

Нина И в а н о в н а . Я ведь сразу не могу решить, подойдете вы мне или нет.

Ч м у т и н . Не подойду. Нечего и решать. *(Подожел к окну, потянулся, достал с подоконника блюдо.)* Мне воды налить надо... птица прилетает.

Нина И в а н о в н а . Какая птица?

Ч м у т и н . Голубь.

Молчание.

До свидания.

Нина И в а н о в н а *(растерянно)*. До свидания.

Входят Л ю д м и л а и Л е о н и д .

Л е о н и д . Так! Николай Михайлович, вы поступаете в распоряжение Людмилы. Нина Ивановна, позвольте отобрать у вас его на несколько минут.

Нина И в а н о в н а . Пожалуйста.

Л ю д м и л а . Папа, пойдём.

Ч м у т и н . Куда?

Л е о н и д . Николай Михайлович, идите-идите. Вам надо переодеться... Побриться... ради такого случая.

Нина И в а н о в н а . Не стоит беспокоиться. Мне уже пора.

Л е о н и д . Нина Ивановна, что такое? Я только на минуту спущусь вниз — забыл закрыть машину. Николай Михайлович, там, в спальне, я приготовил костюм и туфли. У вас какой размер обуви?

Звонок.

Так! *(Пауза.)* Как все интересно складывается!

Люда, кто это может быть?

Л ю д м и л а . Ты откроешь? Я не знаю, кто там...

Л е о н и д . Я тоже не знаю.

Нина И в а н о в н а . У вас должны быть гости?

Л е о н и д . Нет-нет... кроме вас мы никого не ждали.

Л ю д м и л а . Открыть?

Л е о н и д . Люся! Как же ты забыла — к тебе собиралась прийти Роза Александровна!

Л ю д м и л а . Забыла...

Л е о н и д . Николай Михайлович, не стойте! Идите!

Ч м у т и н . Никуда я не пойду!

Леонид. Наденьте костюм — видите, сколько гостей!

Звонок повторяется.

Нина Ивановна, Роза старая подруга нашего дома... меня нянчила с пеленок.

Нина Ивановна (Леониду.) У меня к вам вопрос.

Леонид. Людмила...

Людмила. Пойдем, папа!

Чмутин. Дай мне денег на билет. Я поеду к Тоне.

Людмила. Ты всех задерживаешь!

Чмутин. Куда ты спрятала чемодан?

Леонид. Дорогой тесть...

Чмутин (дочери). Я просил, чтобы он со мной не разговаривал! А то я отвечу! Пусть из меня клоуна не делает!

Людмила. Какого клоуна? Пойдешь ты или нет?

Чмутин выходит. Людмила за ним.

Нина Ивановна. У него тяжелый характер.

Леонид. Да нет... просто любит пошутить. Шестьдесят лет — здоров как бык. В ванной стоят гири... бросает, как мячики. *(Быстро.)* Какой вопрос?

Нина Ивановна. Он знает, зачем я пришла?

Леонид. Конечно. Он в здравом уме и памяти. А что такое?

Нина Ивановна. Мне показалось... Я ему не понравилась.

Леонид. По-моему, наоборот. Поверьте, я его лучше знаю. Вы сначала приглядитесь друг к другу.

Нина Ивановна. Да, мы торопиться не будем.

Звонок.

Леонид. Медлить тоже не следует.

Нина Ивановна. Хорошо. Встречайте гостей.

Леонид. У нас не дом, а проходной двор. Еще кто-нибудь может прийти.

Нина Ивановна. Мне остаться?

Людмила. Конечно. Привыкайте к нашей семье.

Нина Ивановна. Мне кажется, я уже привыкла.

Леонид. Вот и хорошо. *(Выходит.)*

Нина Ивановна с удовольствием рассматривает комнату. Видно, что в таких домах ей приходилось бывать нечасто. Прячет свою старенькую сумку под стол. Достает зеркальце, но, услышав шаги в коридоре, быстро прячет его. Входят Леонид и Роза Александровна — прямая, тонкая старушка в замысловато закрученной шляпке. На ней белое платье послевоенной моды, на плечах кружевная накидка, в руках ридикюль и китайский зонтик.

Роза Александровна. Вы не сказали, как я выгляжу.

Леонид. Как всегда, изумительно.

Роза Александровна. Ну! Где же мой старичок?

Леонид. Роза Александровна, разрешите вам представить нашу... близкую... Нину Ивановну.

Роза Александровна. Вы собрали всех родственников, чтоб на меня посмотреть. *(Нине Ивановне.)* Очень рада. Надеюсь, что мы с вами подружимся.

Нина Ивановна. Я тоже надеюсь.

Роза Александровна. Можно я вас поцелую?

Нина Ивановна. Очень приятно.

Целуются.

Роза Александровна. Леонид, простите, я запаматовала ваше отчество...

Леонид. Роза Александровна, вы же всегда звали меня по имени.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Не может быть, мужчин я величаю по имени-отчеству.
Л е о н и д . А меня можно просто по имени...
Роза А л е к с а н д р о в н а . Не рано ли? Дайте мне взглянуть сначала на вашего отца.
Или он тесть? Я все перепутала. Поверите, до сих пор не могу прийти в себя.
Л е о н и д . Это ваше дежурное состояние.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Интриган! *(Нине Ивановне.)* Представляете! Приехал сегодня этот молодой человек, налетел как вихрь, все за меня решил...
Л е о н и д . Не надо, дорогая. Не выдавайте наших семейных тайн. Нина Ивановна обо мне бог весть что подумает.
Нина И в а н о в н а . Плохого не подумаю.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Ах, какое зеркало! *(Подошла к зеркалу.)*
Молчание.
Л е о н и д *(тихо)*. Она немного со смуром. Близко к вашему профилю.
Нина И в а н о в н а . Приятная женщина.
Л е о н и д . Изумительная.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Я привыкла к большим зеркалам. У меня когда-то было свое, от пола до потолка. Мне подарил его Виталий Давыдович Шамардин. Вы, конечно, слышали о нем?
Л е о н и д . Ну, еще бы! Нина Ивановна тоже слышала. Правда?
Нина И в а н о в н а . Очень может быть.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Это был крупнейший инженер, строитель мостов. Таких мужчин сейчас нет. Голова — вот такая... Рост — два с половиной метра, в машине он сгибался пополам. Сколько премий и наград получил... Какой это был благородный человек...
Нина И в а н о в н а . Я помню, у нас лечился один инженер, но он строил электростанции.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Это совсем другой инженер. Он, напротив, был небольшого роста. Звали его Александр Петрович Стеблов.
Нина И в а н о в н а . Я уже не помню, как его звали. Помню, что инженер.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Сашенька Стеблов... Стебелек, как его звали близкие друзья. Боже мой, какие стихи он мне писал, какие письма... Он хотел назвать плотину моим именем. Плотина — Роза! *(Пауза.)* Вот уже много лет прошло, как он умер. *(Леониду.)* А где же хозяйка этого милого дома?
Л е о н и д . Моя жена приводит в порядок квартиру.
Роза А л е к с а н д р о в н а . У вас так чисто. Неужели она сама все убирает? Я за всю жизнь ни разу не взяла веник в руки. Дома меня невозможно застать, я бываю на всех премьерах... Боже мой! Какое прелестное бюро! Здесь ваша жена хранит любовные письма?
Л е о н и д *(подошел к бюро)*. Любовные письма в нем когда-то хранила княгиня Барятинская. Сейчас тут нечто вроде бара... Моя жена здесь держит напитки. Вот уже несколько лет я пытаюсь понять, где прячется ключ.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Вы не написали ей ни одного пылкого письма?
Л е о н и д . А она мне не ответила.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Женщине необходимо получать письма. А какая мука ждать его... читать по ночам, везде носить с собой. Нет. В наше время мужчины писали.
Л е о н и д . Телефонная связь была в зачаточном состоянии, сейчас любят по проводам.
Роза А л е к с а н д р о в н а . Разве сейчас любят? Смотришь по телевизору или на сцене. Приходишь в ужас! С женщиной говорят как с кавалеристом. Разве раньше можно было назвать женщину «членом коллектива»? Вчера смотрела пьесу. Какая-то птицеферма... Встает на трибуну работница и говорит: «Члены нашего женского коллектива». Ей почему-то аплодируют... Если уж коллектив чисто женский, я бы

сказала — наши амазонки.

Леонид. Чудесно. Наши амазонки заготовили в текущем квартале два миллиона яиц.

Роза Александровна. Сколько прекрасных слов! Ненаглядная, несравненная...
незабываемая...

Нина Ивановна. Еще можно сказать — голубушка.

Леонид. Голубушки, я вижу, Николай Михайлович задерживается. Не выпить ли нам?

Нина Ивановна. Что вы, Леонид Иванович? Я совсем не пью.

Роза Александровна. А я бы выпила чего-нибудь.

Леонид. Коньяк?

Роза Александровна. А шампанского у вас нет?

Леонид. У нас все есть. Немного погоды Людмила займется сервировкой. Я вам налью капельку.

Роза Александровна. Только пригубить.

Леонид наливает.

Что вы! Это слишком много! А-а, вы хотите меня спить? Боже мой, как давно я не пила коньяка.

Леонид (*выпил*). Смелее, Роза Александровна.

Роза Александровна. Я потеряю контроль над собой. (*Выпила.*) Огонь, просто огонь...

Леонид. Закусите.

Роза Александровна. Благодарю... Все вокруг поплыло. Что вы со мной сделали? А ваш тесть не пьет? Все художники пьяницы. У меня был друг, Яков Пархоменко. Примитивист. Боже мой, сколько он выпил за свою короткую жизнь шампанского. А в каком направлении творит ваш отец?

Леонид. Мой тесть нашел себя в технической эстетике. Изделия из металла.

Роза Александровна. Ах! Сейчас все техническое. Вместо Парнаса — комбинат.

Вместо Пегаса — трактор. Можно мне пересесть в то глубокое кресло?

Леонид (*пододвинув кресло*). Это кресло знаменитого полковника Клюки фон Клюгенау. В октябре 1834 года с отрядом всего в три с половиной тысячи человек он прошел с боями от Термиз-ха-Шуры до аварской столицы Хунзаху. Наголову разбил Шамиля и назначил аварским правителем Аслан-хана Казикутумского. (*Пауза.*) Обивка с тех пор не менялась.

Роза Александровна. Леонид Иванович, почему вы работаете мебельным инспектором? У вас такая светлая голова...

Леонид. Вам удобно?

Роза Александровна. Да... Благодарю. Господи, как здесь хорошо. Я как будто попала в свое прошлое. (*Нине Ивановне.*) Правда?

Молчание.

Как вас зовут, дорогая?

Нина Ивановна. Нина Ивановна.

Роза Александровна. Нина... красивое имя. Вы не курите?

Нина Ивановна. Нет. А вы неужели курите?

Роза Александровна. Сорок лет дымлю. Я и в гроб лягу с папиросой. (*Закуривает.*)

Нина Ивановна. Зачем же вы себя губите... отравляете организм?

Роза Александровна. Я бросала в пятьдесят восьмом году. Продержалась неделю.

Нина Ивановна. Женщине не идет курение.

Роза Александровна. Настоящей женщине все к лицу. Все мои подруги курят. Элеонора Парвицкая, замечательная пианистка, начала курить на войне. Она аккомпанировала песне «Давай закурим». Певица давала ей папироску... она

закуривала... Бойцы очень смеялись. Мы были с ней в одной бригаде... Я танцевала, пела, читала стихи...

Молчание.

Л е о н и д . Роза Александровна, кажется, загрустила.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Память... ничего не могу поделывать. О ком ни заговорю, тот или умер, или умирает... Я боюсь звонить друзьям. Может быть, поэтому и мне перестали звонить. Думают — умерла. А я жива... странно, не правда ли?

Молчание.

Сколько людей я знала... каких людей! Куда все ушло?

Молчание.

Н и н а И в а н о в н а . Если следить за организмом, можно долго прожить.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . А вы, милочка, из какой области?

Н и н а И в а н о в н а . Москвичка.

Л е о н и д . Нина Ивановна специалист по психологии мозга.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Вы не знали Куваева?

Леонид подошел к двери. Прислушался.

Л е о н и д . Знали-знали...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Боже мой, какой был психиатр! Он мог загипнотизировать сто человек сразу. Могучий! Похож на Люцефера. Ходил по сцене в длинном фраке и держал бороду в кулаке. А какой был пронзительный взгляд! Я пришла на сеанс и заснула первой. Потом мы познакомились. У нас были гастроли в Тбилиси. Господи, какое было чудесное время! Грузины... красное вино... Я помню... ночь. Звезды до самого утра не исчезли с неба... Было солнце и звезды... Какой-то старик пел песни... Ассистентка Куваева Сонечка играла на аккордеоне. Танго. Он меня пригласил. Усталый после сеанса... тихий, большой ребенок... Что же он мне тогда говорил? *(Пауза.)* Ах, мы танцевали танго... южное танго. В этом было что-то ресторанное, порочное, а до этого я говорила о балете... Но он мило меня успокоил. Танго, сказал он,— танец воспоминаний. Светлая грусть прожитых дней. *(Напевает.)* Он был прав. Когда я слышу мелодию танго, я закрываю глаза и вспоминаю.

Л е о н и д . Вы элегия, а не женщина.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а *(закрыв глаза и напевая.)* А вы видите что-нибудь?

В дверях появляется Чмутин. Рядом Людмила. Заметив Розу Александровну, Чмутин не решается идти дальше.

Л ю д м и л а *(тихо)*. Папа, успокойся...

Ч м у т и н *(тихо)*. Давай чемодан..,

Л е о н и д *(громко)*. Проходите, Николай Михайлович.

Старик быстро скрывается. Людмила остается.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а *(открыла глаза)*. Где он?

Л ю д м и л а *(расстроена)*. Леонид, можно тебя?

Л е о н и д . Роза Александровна, стоило вам подумать о моей жене, и она появилась.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Я обладаю магнетизмом.

Л е о н и д . Познакомьтесь.

Л ю д м и л а . Людмила.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Детка, можно я вас поцелую?

Л ю д м и л а . Можно... Пожалуйста.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а *(целует)*. Какая здоровая щечка! Какие волосы. Просто кустодиевская ню.

Л ю д м и л а . Извините, я занимаюсь по хозяйству. *(Леониду.)* Можно тебя на минуту.

Л е о н и д . Люда, мы заждались Николая Михайловича. Он что, не хочет наводить маршкет? Папа у нас большой оригинал. Ходит по-русски, в носках, с бородой. Лев

Николаевич Толстой. *(Жене.)* Ну, пусть так выходит.

Л ю д м и л а . Ты мне нужен.

Л е о н и д . Что случилось?

Ничего не ответив, Людмила выходит.

Видите, Роза Александровна, какие теперь жены. Без мужа как без рук. Я на секунду удалюсь. Не скучайте.

Нина И в а н о в н а . Я хочу успеть в магазин до закрытия. По вечерам я покупаю творог. Может, мне зайти в другой раз?

Роза А л е к с а н д р о в н а . Я вас не отпущу. Идите, Леонид Иванович. Я хочу посекретничать с вашей родственницей.

Л е о н и д . Нина Ивановна... вы понимаете... Сейчас я включу стереофонию. Мы с Люсей увлекаемся современной вкусовой музыкой. Можно потрястись — ликвидировать избыток углеводов. *(Выбирает пластинку.)* Вы, конечно, привыкли к классическому наследию прошлого. *(Включает проигрыватель.)* Шаляпин. Арии из опер. *(Выходит.)* Звучит голос великого певца.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Как вам эта история с аэропланом? Я третий день дрожу от возмущения.

Нина И в а н о в н а *(улыбнувшись)*. Вы артистка?

Роза А л е к с а н д р о в н а . В прошлом. Все в прошлом. В молодости была красивой.

Когда шла по улице, офицеры выстраивались коридором и кричали: «Дорогу красоте». Где вы практикуете?

Нина И в а н о в н а . Медицинская сестра. Работала в доме скорби. У нас лечились артисты. *(Пауза.)* Я тоже могу вспомнить. Но лучше забывать... на душе становится очень тяжело.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Несколько лет назад я завела собачку. Соседи написали письмо управдому. Я боялась, что они ее убьют, и отдала. Представляю, как они возмутятся, когда я заведу мужа. Скажите, он не слишком дрыхл?

Нина И в а н о в н а . Кто?

Роза А л е к с а н д р о в н а . Этот Николай Михайлович. Сколько ему лет? *(Молчание.)* Леонид сказал, он поднимает гири по утрам.

Нина И в а н о в н а . Мне он сказал то же самое.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Значит, это правда?

Нина И в а н о в н а . Вы родственница или знакомая? Я не поняла.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Меня хотят сосватать с Николаем Михайловичем. Что вы мне посоветуете?

Молчание.

Раньше мне это и в голову бы не пришло. У меня умерла сестра, и я осталась совсем одна. Она заснула и не проснулась... Мне не на что было похоронить ее. Я продала кресла и так познакомилась с Леонидом. А теперь... тоже... боюсь умереть во сне. Каждая ночь для меня пытка. А если рядом будет живой человек, все-таки не так страшно.

Молчание.

Что же он так долго не выходит? *(Засмеялась.)* Может быть, они его там гримируют под молодого человека?

Входит Леонид. Явно чем-то озабочен.

Л е о н и д . До чего раскрепостились жены. Я должен знать, что у нее лежит на кухне. Вы здесь не скучали?

Роза А л е к с а н д р о в н а . Ваша родственница — очень интересный собеседник. Когда вы, наконец, покажете мне жениха? Я вся заинтригована!

Нина И в а н о в н а . Извините, я не родственница.

Л е о н и д . Нина Ивановна, мы же договорились...

Звонок.

Кажется, кто-то пришел.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Да, я слышала звонок.

Входит Людмила.

Л ю д м и л а . Это к нам.

Л е о н и д . Спокойно. Ничего страшного. Люда, вспомни: бабушка перед смертью просила не забывать ее подругу. Ты помнишь тетю Диану? Я ее сегодня пригласил.

Л ю д м и л а (*зло*). А она меня помнит?

Л е о н и д . Конечно, забыла. Вы не виделись сорок два года.

Л ю д м и л а . Сорок два мне будет в октябре.

Л е о н и д . Ты предлагаешь оставить тетю Диану на лестнице?

Л ю д м и л а . Это твоя бабушка просила...

Л е о н и д . Я имел в виду... наша...

Звонок повторяется.

Не волнуйся, все будет хорошо.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Где же ваш отец, детка?

Л ю д м и л а . Здесь... он дома.

Л е о н и д . Людочка, иди поторопи его.

Людмила вышла.

Пардон... я опять удаляюсь. Сегодня будет вечер встречи ветеранов. Мы замечательно проведем время. (*Выходит.*)

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Объясните мне, кто должен прийти. Я ничего не поняла.

Н и н а И в а н о в н а . Вы меня, пожалуйста, не спрашивайте. Я сама здесь первый раз.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Первый?

Н и н а И в а н о в н а . Представьте себе!

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Я удивлена...

Входят Леонид и Диана Владимировна — опрятная крошечная старушка.

Л е о н и д . Позвольте представить вам Нину Ивановну...

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Диана Владимировна...

Л е о н и д . Вот именно...

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Барабанова.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Песочинская.

Молчание.

Л е о н и д . Нина Ивановна Воронкова. Прошу вас, проходите.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Вы сегодня так торопились, что я не успела сказать — вечер у меня не весь свободный, поэтому я пришла пораньше. Я не знала, что у вас будут гости. (*Протягивает завернутую в бумагу книгу.*) Это вам.

Л е о н и д . Диана Владимировна, стоило ли тратить деньги? (*Развернул.*) Сборник монгольских загадок. Вы меня растрогали. Садитесь.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Леонид Иванович, я хочу вас спросить...

Л е о н и д . Не надо...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Я хотела бы понять...

Л е о н и д . Вы уже выпили... немного захмелели. Лучше я вас спрошу. Вот вы упомянули о магнетизме. Я знал одного рентгенолога, который притягивал металлические предметы. Утром жена помогала ему встать с постели... сетка была металлическая. Правда, это происходило с ним после сильного алкогольного возбуждения...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Я тоже когда-то знала пьяницу рентгенолога. У него дома жила обезьянка по имени Сатана. Она умела стирать.

Л е о н и д . Что вы говорите! Заботилась о хозяине?

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Да. Он ее споил. Усаживал животное за стол, наливал в рюмку и пил с ним. Прошло время, и обезьянка сама, без его помощи, стала находить спиртное. Хозяин приходил, а она уже не держалась на ногах... Ее пробовали лечить — не помогло.

Л е о н и д . Бедняжка.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Где же мой жених?

Молчание.

Н и н а И в а н о в н а . Скромнее себя ведите, пожалуйста.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Вы это мне?

Н и н а И в а н о в н а . Вам.

Л е о н и д . Нина Ивановна, вспомните клятву Гиппократата.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Вас пригласили на меня посмотреть? Смотрите, только не делайте мне замечаний.

Н и н а И в а н о в н а . Я не на вас пришла смотреть.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Ради бога... Леонид Иванович, объясните, кто эта женщина.

Н и н а И в а н о в н а . Пришла посидеть, и все.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Я ведь не возражаю — сидите.

Н и н а И в а н о в н а . А вы не можете здесь возражать.

(Диане Владимировне.) Вы тоже пришли свататься?

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Я? Я не понимаю... Леонид Иванович, что происходит?

Молчание.

Н и н а И в а н о в н а . Что же это получается? Сначала одна пришла, потом другая.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Простите... меня пригласили.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Меня тоже пригласили!

Н и н а И в а н о в н а . А я, значит, пришла без приглашения?

Л е о н и д *(мягко)*. Дорогие мои, во-первых, успокойтесь... Вы все получили приглашение... Каждая из вас в равной степени может рассчитывать... Честное слово, я не хотел вас собирать вместе.

Молчание. Входит Людмила. Оглянулась на дверь.

Л ю д м и л а . Входи, папа.

Старушки демонстративно не смотрят в его сторону. Старик небрит, в носках.

Л е о н и д *(тихо)*. Туфли можно было...

Л ю д м и л а . Ничего... пусть ходит в носках.

Л е о н и д . Ну вот, наконец, я могу представить вам моего тестя. Николай Михайлович, познакомьтесь, пожалуйста. Ветеран сцены Роза Александровна Песочинская.

Ч м у т и н . Здравствуйте.

Молчание.

Л е о н и д . Диана Барабанова. *(Пауза.)* С Ниной Ивановной вы уже познакомились.

Молчание. Леонид смотрит на притихших старушек. Выключает проигрыватель.

Ну что, Людмила, будем пить чай?

Л ю д м и л а . Будем... Папа, достань немецкие чашки.

Л е о н и д . Не надо, я подам. Николай Михайлович, вы садитесь на главное место...

Старик садится. Леонид достает чашки. Опять тягостное молчание.

Люся, что мы предложим выпить нашим дорогим гостям?

Л ю д м и л а . Я не знаю, что они пьют.

Л е о н и д . Роза Александровна попросила шампанского.

(Пауза.) Давай, дорогая, открывай свой погребок.

Людмила открыла бюро, достала шампанское.

Н и н а И в а н о в н а , а вам что прикажете?

Нина Ивановна. Мне не надо ничего.

Диана Владимировна. Я, пожалуй, тоже откажусь. На работу еще идти...

Леонид. Садись, Люсенька... Ну, что же вы притихли, голубушки?

Молчание.

Людмила (*Диане Владимировне*). Вы еще работаете?

Диана Владимировна. Да. А что вас так удивило?

Людмила. Сколько же вам лет?

Роза Александровна. Станный вопрос...

Диана Владимировна. Я еще гимназию захватила. (*Пауза.*) Да, я работаю...
ночным вахтером. У меня есть внуки, а раз есть внуки, нужны деньги.

Людмила. А родители у них есть?

Диана Владимировна. Мой сын не умеет зарабатывать деньги. Я воспитала
честного человека.

Леонид. Вам нужен близкий человек — он поможет. Вы заслужили право на личное
счастье.

Диана Владимировна. Я хочу заслужить хоть бы одну слезинку на своей
могиле. Недавно провожали одну нашу сотрудницу — почти никто не плакал.

Леонид. Сотруднице, пожалуй, было уже все равно.

Диана Владимировна. У человека ведь живое сердце, а не капроновое!

Роза Александровна. А вот у меня детей нет.

Диана Владимировна. Мне жаль вас. Человек должен о ком-то заботиться...

Леонид. Золотые слова, Диана Владимировна. Правда, Нина Ивановна?

Нина Ивановна. Я об этом не думаю больше!

Леонид. Золотые слова. По капельке шампанского вам и Розе. Нина Ивановна, вам
буквально на доньшке.

Нина Ивановна. Зачем? Вы им подносите.

Молчание.

Людмила. Тебе тоже достаточно.

Леонид. Успокойся, дорогая... Чем ты недовольна?

Людмила. А тебе весело? Ну, спасибо...

Леонид. Выпей и успокойся.

Людмила. Отойди от меня.

Леонид. Николай Михайлович, что происходит с вашей дочерью?

Людмила. Не трогай его!

Леонид. Людмила Николаевна, мы сидим с культурными людьми. Почему никто не
пьет?

Людмила. Берите закуску... не стесняйтесь. (*Смотрит на отца.*) Папа, тебе положить
что-нибудь?

*Молчание. Старик неподвижен. Время от времени на него посматривают
сидящие за столом.*

Леонид. Николай Михайлович, ухаживайте за дамами. Скажите что-нибудь.

Людмила. Скажи, папа... а то еще подумают, что ты немой.

Чмутин. Обо мне бог позаботился. Рассудка лишил...

Людмила. Что?

Леонид. Николай Михайлович, мы несколько не поняли...

Чмутин. Вы говорили, что я сумасшедший. Так, наверно, и есть. Видения у меня
уже начались... Мебель у вас дворцовая... У них мебель... такая... кажется, что
она не моя дочь, а царская... К ней сюда на поклон ходят... просят. Хотят детей
спортсменами сделать. Потом приходят сюда... гости... А мне в голову лезет и
лезет... Я жизнь вспоминаю... и понять ничего не могу... Что же теперь с ней

стало? Мне, простому человеку, что делать? Может, я чего-нибудь не вижу... конечно, столько лет просидел на крыше... а когда спустился, время прошло... все кругом изменилось. Так я залезу опять туда и буду сидеть! Поднимется кровля, и я на ней полечу! Вот так уж чудится! Полечу!.. Куда глаза глядят... Полечу, полечу...

Л ю д м и л а . Папа...

Ч м у т и н . Не хочу я видеть... я не хочу... Не надо мне. Зачем вам, гражданки милые, ненормальный старик? Откуда они вас выписали... Не знаю... Кто вы такие, не ведаю...

Л ю д м и л а . Папа, замолчи!

Ч м у т и н . Да что я буду молчать? Как же можно молчать! Пока живет человек, он говорить должен... Он там молчать будет! Нет... Гражданки... Нет... Гражданки. У меня такое... Здесь...

Л е о н и д (*тихо*). Налей воды...

Л ю д м и л а . Папа, ну что с тобой? Выпей воды!

Ч м у т и н . Такое! Я знаю, почему ты меня дураком считаешь! Залез на крышу пятьдесят лет назад, залез... с птицами разговаривает, а мог большим человеком стать... У тебя, дочка, жизни легкой не было. Ты педали крутила... Сама зарабатывала... Ты сама до всего дошла... А мать внука так и не дождалась!

Л ю д м и л а . Замолчи, я тебя прошу!

Ч м у т и н . Ведь ты же высохла... Мать наша, когда с животом ходила, обещала парня! Парень... Будет только парень... Недаром ей так казалось! Жалко мне на тебя смотреть, доченька...

Молчание.

Л ю д м и л а (*тихо*). Развози их... Устроил тут сумасшедший дом.

Л е о н и д . Людмила, что с тобой? По-моему, Николай Михайлович очень интересно говорил...

Л ю д м и л а . Развози их!

Молчание.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Знаете... Мне пора.

Л е о н и д . Диана Владимировна, я прошу — останьтесь.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Нет, мне надо уходить.

Л е о н и д . Вам не придется больше работать. Я буду помогать вашим внукам.

Нина Ивановна вышла из-за стола.

Нина Ивановна!

Н и н а И в а н о в н а . Если вам сиделка нужна, пусть она нанимается! У нее доброе сердце.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Меня вы только не трогайте!

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Нина Ивановна, вы женщина из очереди.

Н и н а И в а н о в н а . Амазонка!

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Кто-нибудь защитит меня от этой особы?

Н и н а И в а н о в н а . Магазин! Мне надо в магазин!

Л е о н и д . Какой магазин?

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Вы знаете, кто, Николай Михайлович?

Л е о н и д . Роза!

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Вы Парис!

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Я тороплюсь... Людмила Николаевна — так, кажется, вас зовут?.. Проводите меня.

Л е о н и д . Людмила, сядь!

Л ю д м и л а (*отцу*). Ты высказался наконец? Теперь тебе жалко! А когда мне не в чем

было выйти зимой на улицу, тебе не было жалко? Когда мать ходила по соседям за керосином? Мыла полы за гроши. Я у тебя ничего не просила.

Диана Владимировна. Извините...

Леонид. Диана Владимировна, у меня внизу машина. Я вас доставлю на место. Я вам говорю — на место!

Нина Ивановна. Магазин...

Леонид. Какой магазин? Я спрашиваю, какой магазин?

Нина Ивановна. Молокосоюз.

Леонид. Номер магазина.

Нина Ивановна. Он в моем доме.

Леонид. Адрес вашего дома?

Нина Ивановна. Адрес? Сейчас... Мой номер... Сейчас...

Леонид. Все ясно! *(Снял трубку.)* Алло! Центромолокосоюз? Отметьте у себя где-нибудь: Нина Ивановна Воронкова. *(Закрыв ладонью трубку.)* Что вам?

Нина Ивановна. Творог.

Леонид. Сколько?

Нина Ивановна. Двести грамм. Одной мне больше...

Леонид *(в трубку)*. Записали? Будете лично выдавать ей четыреста грамм творога. Она жена моего тестя. *(Положил трубку.)*

Диана Владимировна. Проводите меня, пожалуйста.

Чмутин. Гражданки!

Леонид. Подождите, Николай Михайлович!

Чмутин. Гражданки, кто из вас одолжит мне денег на билет?!

Людмила. Я тебе одолжу!

Чмутин. Помогите мне уехать. А то я пешком уйду.

Леонид *(жене)*. Ну, уведи же его!

Людмила. Попробуй, уведи! Пожалуйста...

Леонид. Николай Михайлович, я вас прошу...

Чмутин. Я верну с пенсии, пришлю до копеечки... Вы должны понять старого человека...

Людмила. Замолчи! Замолчи ты наконец! *(Быстро выходит из комнаты.)*
Молчание.

Леонид. Николай Михайлович, пожалуйста, пойдете к вашей дочери. *(Пауза.)* Я чувствую, женщины начинают вас бояться.

Молчание. Чмутин тяжело поднялся и вышел.

Вы все торопитесь. Поэтому я буду краток. Людей, которые мне помогли, я не забываю. Роза Александровна...

Роза Александровна. Что? Что вам угодно?

Леонид. Вы хотели шампанского. Пейте... Новосветское, из специальных кладовых...

Роза Александровна. Спасибо... не буду.

Леонид. Тогда вспомните, сколько вы получили за кресло. Вы плакали, вам было трудно... Кто достал для вашей сестры место на кладбище?

Роза Александровна. Я вам благодарна...

Леонид. Это ваше частное дело... благодарны вы или нет. Меня давно научили, что благодарность — понятие сугубо материальное. Я тоже склонял голову и говорил спасибо... До тех пор, пока не заметил, что меня жестоко обманули в детстве... Высокие слова... душевное волнение... Словам я давно не верю. Диплом исторического факультета я подарил маме и изучаю историю в конторе своего магазина... Каких только историй я не услышал... кого только не спасал... накидывая трешку. Увы!. мои дорогие... слова — это колебание воздуха. *(Пауза.)* Диана

Владимировна, вы интеллигентная женщина... Я видел столько у вас дома книг... Вы продали семейную реликвию — стол вашего отца, профессора права... Знаете, кто сидит теперь за этим столом? Товарищ Хомяков... Рыжая щетина... Золотой перстень врос в мясо... Я обставил ему домашний кабинет... Профессор права не предполагал такой метаморфозы? Вы хотите, чтобы ваш сын поехал на эти деньги в Коктебель. При чем здесь я? Почему я должен звонить в Союз кинематографистов? Я рядовой зритель...

Молчание.

Итак, вы меня пользуете. А разве на мне написано, что я должен кому-то прислуживать? *(Пауза.)* Вы знаете, что я всем накидываю как могу... Товарищ Хомяков покроет расходы, не в этом дело... Я привык к вашим слезам и проклятиям. Я ко всему привык... Только одного я не выношу — когда меня считают лакеем...

Молчание.

Если кому-нибудь пришлось по сердцу мой тесть... милости прошу... Если нет — забудьте, кто я и как меня зовут. *(Пауза.)* Я пойду... к Николаю Михайловичу... вы успокойтесь... подумайте... договоритесь, кто из вас его осчастливит. *(Выходит.)*
Старушки сидят не шелохнувшись.

Роза Александровна. Он хотел жениться сразу на трех? Сатир!

Диана Владимировна. Вы много раз были замужем?

Роза Александровна. Ни одного раза.

Молчание.

Диана Владимировна. Хотите — оставайтесь... Я ухожу.

Входит Людмила.

Людмила. Муж никуда не поедет.

Нина Ивановна. Доберемся без его помощи.

Диана Владимировна. Приятно было познакомиться.

Людмила. Спасибо.

Нина Ивановна. *(Розе Александровне).* А вы остаётесь?

Роза Александровна. *(вышла из-за стола)* Детка, я вас поцелую на прощание.
(Целует).

Старушки проходят мимо. Людмила садится. Через некоторое время в комнату вошёл Леонид.

Людмила *(тяжело)* Поедем на вокзал. *(Пауза)* Заодно, сделаешь купе до Симферополя...

Леонид. Кому?

Людмила. Меня просили. Одевайся. *(Пауза)* Давай ключи — я поведу машину.

Леонид. Куда ты так торопишься?

Людмила. Утром он будет в Курске и через три часа в деревне.

Леонид бросил ей ключи. Людмила вышла. Подождав немного, покидает комнату и Леонид. Едва слышно захлопнулась дверь в глубине квартиры. Тишина.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Та же комната. Тишина. Звонит телефон. Входит Чмутин. Одет. Обут.

Видно, что собрался в дорогу.

Чмутин. *(в трубку)*. Слушаю... Нет его. *(Положил трубку)*. Никого нет. *(Подождал к окну)* А ты здесь. Вот видишь, дружок, надо умирать, а я всё живу. Не хочет Бог меня к себе забирать. Ты у него за отца считаешься — попросил бы за меня.

Сколько я домов покрыл — не посчитать, а он кровельщиков уважать должен. Наша

работа для людей не очень заметна. Они голову от земли редко поднимает, а ему сверху видно хорошо...

(Звонок двери). Не дадут нам с тобой помечтать... Уезжаю, я, дружок, вот как... *(выходит)*

Через некоторое время входит Роза Александровна, останавливается у двери.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Я пришла одна...

Входит Ч м у т и н .

Вы что меня не узнали?

Ч м у т и н. Узнал. *(Проходит в глубину комнаты)*.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Предложите же мне войти.

Ч м у т и н. Вы вошли уже...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Предложите мне сесть.

Ч м у т и н. Хозяев нет дома...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Я пришла к вам.

Ч м у т и н. *(взволнован)* Зачем ко мне ходить? Не такой я человек...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Подождите, включите, пожалуйста, электричество. Я не люблю темноты.

Старик включает свет. Роза Александровна садится.

Я сидела во дворе на скамейке, обдумывала, что здесь произошло... Ваши дети прошли мимо... Мне захотелось вернуться. *(Пауза)* Скажите, почему они вас решили женить?

Ч м у т и н. Не знаю...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Вы мне напоминаете султана из романа Мармонта «Западня любви»... Помните? Или вы таких легкомысленных книг не читали? Меня смутило ваше выступление за столом.

Ч м у т и н. Не надо мне ничего...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Честное слово, я бы вам одолжила... Я недавно потратилась, а пенсия только через две недели...

Ч м у т и н. У меня своя пенсия есть...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Леонид говорил, что вы художник.

Ч м у т и н. Я в домоуправлении трудился.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. А где можно посмотреть ваши работы?

Ч м у т и н. В Курске... На крышу придётся залезать.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Мне приходилось бывать на крышах. МПВО. Местная противовоздушная оборона. Я гасила зажигалки так ловко – никто не верил, что я балерина. *(Пауза)* Что вы на меня так посмотрели? Николай Густавович Легат видел во мне вторую Карсавину! Ничего не поделаешь. Не каждый выходит в знаменитости. Меня давно никто не приглашал в гости. Готовить я не умею, да и не люблю... Питаюсь напротив дома в молочном буфете. Там пекут чудесные булочки. Одно только неудобство – приходится есть стоя. Я так соскучилась по простым домашним обедам. Я скоро уйду – не буду вам мешать...

Ч м у т и н. А чем вы мне мешаете? Пожалуйста, сидите... Вы, может быть, есть хотите?

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Хочу...

Ч м у т и н. Так пойдёмте за стол... Пожалуйста, угощайтесь.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Благодарю вас.

Садятся за стол.

Ч м у т и н. Я, извините, даже не знаю вашего имени отчества.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Роза Александровна.

Ч м у т и н. Спасибо... Угощайтесь.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Налейте мне, пожалуйста, шампанского. Это напиток моей молодости...

Старик наливает ей шампанского.

А себе? Давайте с вами выпьем... *(Поднимает бокал.)* Рада была познакомиться...

Ч м у т и н. Я тоже... обоюдно... *(Выпили.)*

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. *(смеётся)*. Мы с вами опьянеем и наделаем глупостей.

(Пауза.) Скажите что-нибудь.

Ч м у т и н. Что сказать? Я человек простой... Вы ешьте, ешьте. Берите... не стесняйтесь.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Я обязательно попробую всё, что здесь поставлено.

Королевский стол. Мы в этой декорации похожи на древнюю аристократическую пару. Мне так и хочется назвать вас графом. Господи, какой я вздор мелко... Как сразу стало тепло... *(Пауза.)* Выпьем ещё по рюмочке и пойдём требовать карету. *(Засмеялась.)* Нам подадут карету скорой помощи. Вы курите?

Ч м у т и н. Курил когда-то...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Закурите. Вот вам спички... Дайте мне огня. *(Неожиданно тихо запела.)*

«Давай закурим, товарищ, по одной, давай закурим, товарищ мой...»

Старик прикурил сам, потом протянул зажжённую спичку Розе Александровне.

Сначала надо предложить даме... Вы, оказывается, босяк...

Ч м у т и н. Извините...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а *(прикурила)*. Вы мне поначалу представлялись таким гордым... Есть мужчины... они доводят женщину до изнеможения своей неприступностью... Потом, когда вы наконец вышли, я испугалась... Вы показались мне... больным.

Ч м у т и н. Правильно...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Что у вас? Сердце?

Ч м у т и н. Сердце хорошее...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. А у меня плохое... Я взбалмошная, капризная. Дома за меня всё делала сестра. *(Пауза.)* Я вам совсем не понравилась?

Ч м у т и н. Я таких женщин не видел никогда. Жена была труженица, как я...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Ну что вы! Вот если бы вы меня встретили лет пятьдесят назад. Ах, как я быстро прожила жизнь. Как незаметно растаяло время. Иду по улице... Те же дома... Они меня помнят. Мне кажется, я на другой планете, я не могу понять, какие люди сейчас ходят по тротуарам... Скажите мне, Николай Михайлович?

Ч м у т и н. Я здесь из дома почти не выходил. Не знаю...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Я всегда боялась темноты, грозы... холодной воды, но людей я никогда не боялась... Боже мой, что происходит в нашем дворе? Женщины пьют прямо из бутылок, наравне с мужчинами... Юноши так сквернословят! Просто диву даешься, куда смотрит народное образование... Вы меня не слушаете?

Ч м у т и н. Голова закружилась... отвык от дыма.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Оказывается, я еще могу кружить головы мужчинам! А почему не горят свечи?

Ч м у т и н. У них это для украшения...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а. Жаль...

Ч м у т и н . Давайте спички...

Роза А л е к с а н д р о в н а . А можно мне самой зажечь?

Ч м у т и н . Зажигайте!

Роза А л е к с а н д р о в н а (*подходит к подсвечникам, зажигает свечи. Потом выключает свет и садится к столу*). Как хорошо... В детстве мы с сестрой любили сидеть при свечах...

Молчание.

У меня есть комната в конце длинного коридора. Окно упирается в стену, а там сплошные кирпичи. Но на кухне мой стол стоит у окна. Я люблю сидеть там и смотреть, как в соседних домах живут люди. Правда, соседи не терпят, когда я слишком долго нахожусь на кухне. У нас живет пьяный водопроводчик. Он специально изготовил ключ и меня запирает. Один раз заставил мою дверь шкафом. Но самое страшное — одиночество. И от него схожу я с ума. Перебираю старые альбомы, играю на гитаре. Я в молодости очень хорошо пела и сама себе аккомпанировала. Как только начинаю петь, водопроводчик стучит в таз. Я ему однажды сказала: «Глушитель!» Вы не могли бы пойти поговорить с ним? Его надо напугать...

Молчание.

Леонид обещал... Что вы с ним справитесь...

Ч м у т и н . Сейчас они мне билет принесут...

Роза А л е к с а н д р о в н а . Какой билет?

Ч м у т и н . На поезд.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Вы уезжаете?

Ч м у т и н . Уезжаю... в деревню...

Роза А л е к с а н д р о в н а . Надолго?

Ч м у т и н . Надолго...

Молчание.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Мужчины всегда куда-то уезжают, но в большинстве случаев они возвращаются.

Ч м у т и н . А куда вернуться? Сюда? Нет...

Роза А л е к с а н д р о в н а . Возвращайтесь ко мне. У меня в комнате можно найти место для второго человека.

Ч м у т и н . Спасибо, конечно... Там у меня дом... сестрин.

Молчание.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Николай Михайлович, возьмите меня с собой в деревню. Я буду помогать вашей сестре... Я умею... вышивать. Могу организовать в сельском клубе хореографическую студию.

Ч м у т и н . А кто танцевать будет? Там живут одни старики.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Я говорю глупости, не обращайтесь.

Ч м у т и н . Зачем же вы плачете?

Роза А л е к с а н д р о в н а . Пожалуйста, не надо на меня смотреть.

Молчание.

Ч м у т и н . Ладно... если время до поезда будет, заедем к вашему водопроводчику.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Николай Михайлович... а вы... я вам совсем не подхожу?

Ч м у т и н . Да разве можно такой женщине в деревне жить? Вы такая... не знаю даже как сказать, вы и супруга себе ищите такого...

Роза А л е к с а н д р о в н а . Какого? Мне сейчас уже все равно. (*Пауза.*) Господи, что я говорю...

Тягостное молчание.

Ч м у т и н (*растерян*). Я, конечно, понимаю... живете одна... С мужем, конечно, другое дело... Водопроводчик по тазу стучать будет, а муж по его голове.

Молчание.

Вы только не плачьте... Хотите... просто... приезжайте ко мне — места хватит. Ну какой из меня жених? Мне уж на кладбище пора...

Роза Александровна. Я все поняла.

Чмутин. Да нет... Поймите правильно. Мне же не жалко... Одному-то так мне... тоже не сладко — будет... Я-то вам к чему?

Роза Александровна. Вы мне симпатичны...

Звонок.

Ваши дети вернулись?

Чмутин. Ну и что? Чего вы испугались? Не бойтесь!

Роза Александровна. Я лучше пойду...

Чмутин. Куда?

Роза Александровна. Не говорите им ничего! Они меня сейчас опять прогонят!

Чмутин. Как это прогонят? Вы поедете со мной в деревню... нам от них ничего не надо!

Роза Александровна (*торопливо*). Я попробую научиться готовить. Вы мне скажите, какие вам блюда больше нравятся. У сестры была «Книга о вкусной и здоровой пище».

Чмутин. Пенсия моя в вашем распоряжении. А больше ничего нет... Предупреждаю.

Звонок повторяется.

Роза Александровна. Идите открывайте! Господи, как я волнуюсь. Подождите! (*Подходит к зеркалу, достает пудреницу.*) Николай Михайлович, сейчас... только одну минуту.

Чмутин. Ничего, подождут...

Роза Александровна. Все! Идите! Я вся дрожу... А вы не волнуетесь? Вдруг они будут против?

Старик последних слов не услышал. Через некоторое время он возвращается вместе с Дианой Владимировной.

Чмутин. Заходите, заходите...

Роза Александровна. Что же вы остановились? Мы рады гостям!

Диана Владимировна. Николай Михайлович... Ваших родственников нет дома?

Чмутин. Нет... То есть...

Молчание.

Диана Владимировна. Роза Александровна, я вас от души поздравляю.

Николай Михайлович, у вас будет прелестная спутница жизни.

Чмутин (*весело*). А сама вы, значит, расхотели?

Диана Владимировна. Я уступаю... Могу только поздравить.

Чмутин. Жаль!

Роза Александровна. Я вижу, вы входите во вкус?

Чмутин (*веско*). Тихо! Когда я разговариваю, мне нельзя мешать! Я забываю мысль!

Роза Александровна. Не смейте повышать на меня голос!

Диана Владимировна. Роза Александровна, он же шутит. Я за вас счастлива.

Дайте я вас поцелую, дорогая.

Старушки целуются.

Чмутин. Тогда уж и меня поцелуйте.

Диана Владимировна. А вас нет. Жена будет ревновать.

Роза Александровна. Почему это я буду ревновать? Я в себе вполне уверена.

Целуйте, если это ему так необходимо... Пожалуйста, я могу не смотреть! (*Отвернулась.*)

Старик и Диана Владимировна стоят в нерешительности.

Все?

Диана Владимировна. Я с удовольствием пожму руку Николаю Михайловичу.
Роза Александровна повернулась.

Роза Александровна, я позвонила моей сменщице, попросила подежурить лишней час... Съездила домой... Николай Михайлович просил денег на билет. *(Достаёт деньги.)*

Молчание.

Чмутин. Да что, у меня пенсии нет? Голубушка вы моя... Зачем же вы волновались? Я сказал так... чтобы они почувствовали... Они! Дурак старый!

Диана Владимировна. Почему вы так расстроились? Люди должны помогать друг другу.

Чмутин. Да, понимаете, в голову тогда ударило... сдержать не мог.

Диана Владимировна. Возьмите...

Чмутин. Не возьму! Чем отплатить вам?.. Чем отплатить? Скажите?

Диана Владимировна. Ну, успокойтесь, пожалуйста... Ну, сядьте... сюда, успокойтесь... Роза Александровна, что же вы стоите... дайте воды.

Диана Владимировна усадила старика. Роза Александровна неподвижна.

Вам плохо, Николай Михайлович?

Чмутин *(быстро)*. Все-все-все... *(Передохнул.)* Зачем же вы беспокоились?

Роза Александровна *(отчетливо)*. Николай Михайлович, вы должны жениться на этой женщине! Молчите, Диана Владимировна.

Диана Владимировна. Ну зачем вы это говорите?

Роза Александровна. Вы до сих пор работаете! У вас столько забот... Мне ничего не нужно... Только... иногда... приглашайте меня в гости... Николай Михайлович, дорогой, я вас прошу! Женитесь на ней! Она больше, чем я, это заслужила!

Диана Владимировна. Роза Александровна, если вы будете продолжать, я сейчас же поднимусь и уйду!

Роза Александровна. Нет! Ухожу — я! Где моя шляпка? *(Ищет шляпку. Находит. Подходит к зеркалу.)* У меня тоже есть сердце.

Диана Владимировна. Я вам не позволю уйти!

Старушки одновременно пошли к двери.

Чмутин. Не уходите!

Молчание.

Роза Александровна. Кому вы это говорите?

Чмутин. Обе не уходите!

Диана Владимировна. Прощайте-прощайте! Я вообще ничего не знала о замужестве. *(Чмутину.)* Ваш зять пригласил меня посидеть за чашкой чаю. Больше он мне ничего не сказал. Я совсем не имела вас в виду!

Роза Александровна. Диана Владимировна, подождите! Иначе я буду думать, что вы откупаетесь от старика, чтобы не портить отношения с его зятем!

Диана Владимировна *(поражена)*. Что вы сказали?

Роза Александровна. Я требую, чтобы вы с Николаем Михайловичем соединились.

Чмутин. Если б я знал, что все так обернется, я бы костюм одел — не такой уж я голодранец. Вы меня извините за грубую встречу. Когда до меня дошло, зачем он вас собрал, — то так обидно стало. На старости лет, думаю, Николай Михайлович, делают из тебя насмешку. Голова помутилась — решил, что вы с ним сговорились! А вы тут ни при чем. Женщины, поехали со мной! В деревню! Дом Тонин небольшой, но места всем хватит. Я его подремонтирую. Окна на реку... В лесу ягоды, грибы... кругом

никого, вокруг тишина. Посадим картошку...

Диана Владимировна. О чем вы говорите? Разве я могу оставить своих? Нет... Нет! Я должна работать, Николай Михайлович, ваш зять обещал мне помочь... иначе я бы никогда не пришла сюда. Я не предполагала, что придется за это... выходить замуж. Я вас оставляю, Роза Александровна. Спасибо вам, дорогая. Мы будем дружить с вами. А сейчас мне пора уходить. Сменщице нужно домой, отдохнуть.

Роза Александровна. На вашей вахте есть телефон?

Диана Владимировна. Не надо... У меня еще осталось немного времени. Дайте мне слово, что не будете отказываться от Николая Михайловича.

Молчание.

Роза Александровна. Он от меня сам отказался.

Диана Владимировна. Разве можно от вас отказаться? Верно, Николай Михайлович?

Чмутин *(растерян)*. Совершенно верно.

Роза Александровна. Вы напрасно меня успокаиваете. Я поняла в очередной раз... что такое мужчины... *(Отошла. Села в кресло.)*

Диана Владимировна *(Чмутину.)* Ну идите же к ней...

Чмутин *(подошел)*. Я же вас раньше звал... в деревню.

Роза Александровна. Вы как попугай, честное слово! Вывести вас на улицу, вы всем будете это предлагать.

Диана Владимировна. Не ссорьтесь. Давайте вернемся за стол. Теперь я обязательно выпью. Выпью за ваше счастье. Садитесь рядом. *(Усаживает их за стол.)* Вот так. А я присяду напротив. Налейте мне вина, Николай Михайлович. Налейте-налейте... Я приду на вахту и сразу улягусь спать. *(Встает. Поднимает бокал.)* Мои дорогие молодожены. *(Пауза.)* Я, старая идеалистка, до сих пор верю в чудеса. Когда я была юной — а это, по секрету вам скажу, было очень давно, — я представляла свое будущее. Оно оказалось необыкновенным. Я верила в царство справедливости. Я верила, что простые, ничтожные потребности в пище и одежде... будут удовлетворены и люди еще на моем веку задумаются о своем высшем предназначении...

Молчание.

Не буду рассказывать историю своей жизни... у всех нас одна история. Мы многое пережили... потеряли... близких людей, были счастливы и несчастливы... страдали, может быть, немножко больше, чем этого заслуживали... До войны я потеряла отца, война унесла... любимого моего мужа. *(Пауза.)* Мне было очень тяжело одной... Но не это причиняло мне главную боль. Я поняла, что мои идиллические грезы о будущем в отпущенную мне жизнь не сбудутся. *(Пауза.)* Но у меня был сын. Когда я носила его, я ходила на выставки, концерты симфонической музыки... Я готовила его к той возвышенной жизни, о которой мечтала сама. Он окончил университет... филолог... и жена у него филологиня. Милая, спокойная... Счастлив ли мой сын? Он устал... он очень постарел.

(Пауза.) Но у меня внуки... Мальчику скоро двадцать, а девочке всего четырнадцать, поэтому я живу и верю.

Молчание.

Мой сын последние годы что-то коллекционирует... Новое его увлечение — путеводители... Может быть, он мало путешествовал? Все-таки двое детей... И вот я решила... мне захотелось, чтобы он поехал на море... Мне ужасно... жалко его. *(Заплакала.)* Я сегодня купила ему путеводитель, но подарю его вам. Я прошу, я вас... очень прошу - путешествуйте вдвоем. Читайте друг другу вслух. Не покидайте близких людей. У каждого человека должны быть близкие люди... Это я плачу от

радости... Простите меня. Возьмите.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Спасибо вам, дорогая моя... *(Раскрывает путеводитель.)* Ах, это Мураново... Я была там. В каком же году? *(Читает.)* «Золотое кольцо России. Мураново. Музей-усадьба Мураново, связанная с именами выдающихся поэтов девятнадцатого века Баратынского и Тютчева. В музее хранятся личные вещи поэта, книги, рукописи, фотографии, произведения живописи. Интересна коллекция фарфора и бытовых вещей».

Ч м у т и н . Что же мы так и не выпили? *(Поднял бокал.)* Давайте за вас. Если бы был помоложе, честное слово — женился бы на двух. Я сижу с вами и чувствую — близкие люди. У нас дом был... от домоуправления... для дворников, сантехников, слесарей... Народ был разный: и запойные, и какие угодно. И жили-то как! Колонка от дома с полкилометра... дрова, сарай... Анна Ивановна, покойная, болела. Сережка однорукий, почтальон... за ней ходил. Чужой вроде человек. К чему я это говорю? *(Пауза.)* Что-то я сказать хотел! Вокруг меня женщины были без образования. Поэтому я, может быть, коряво говорю. Раньше ценилось человеческое уважение. Звание такое было — уважаемый человек. Его люди не каждому давали. Я себя не ценил выше того, что стою, но меня уважали. Советоваться приходили. Мне и Василий Иванович говорил — больно ты, Николай, серьезный. Когда я присмотрелся, как они тут живут, я спросил дочь: «Хорошо тебе с ним?» «Хорошо»,— отвечает. А я не пойму, что же у них хорошего? Она в одном углу, он в другом. Богатство в доме есть, а любви нет... детей нет. Начал я им про это говорить — такое поднялось. Если нет к родителю уважения — нельзя вместе жить!

Звонок. Старушки вздрогнули. Чмутин его не услышал.

(Поставил бокал, потому что рука сильно затряслась.) И тогда я решил — все. Я жить здесь не могу! Поеду к старикам на хутора. Есть такие хутора... Молодежь поразъезжалась, живут каких-нибудь три-четыре старика, в земле копошатся. Вот такая она... Тонина деревня. Знать моя дочь не знает, что Тоня умерла... Схоронил я ее... Да и что ей об этом писать? Если она своего родного отца стыдилась, что говорить о его родне. Дом Тоня на меня записала потому, что у нее, кроме меня, никого больше не осталось. Светлая ей память... А теперь Роза Александровна ко мне туда приедет, да она там ансамбль песни и пляски организует! Так что вы не плачьте! Мы еще поживем на этом свете! Ноги наши ходят, глаза смотрят! Сердце, как в песне поется,— стучит и стучит! Был бы здесь сейчас Василий Иванович! Он бы баян принес...

Звонок.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . По-моему, кто-то пришел. Вы слышали звонок?

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Это они!

Ч м у т и н . Они? Так! *(Вышел из-за стола.)* Свадьбу хотели — будет им свадьба! Тут у них музыка! Включаем ее! *(Ставит пластинку, включает проигрыватель.)* А вы, дорогие мои... вставайте и начинайте танцевать.

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Я не понимаю...

Ч м у т и н *(кричит в коридор)*. Почему своими ключами не открываете? Привыкли, что тут швейцар есть... Пожалуйста, танцуйте!

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Успокойтесь, Николай Михайлович!

Ч м у т и н . Какой может быть покой! Они надо мной тут судилище устроили! Должен я им сказать все или нет? *(Направляется к двери.)*

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Николай Михайлович, подождите... успокойтесь.

Ч м у т и н . Не могу! Они меня до края довели! *(Вышел.)*

Р о з а А л е к с а н д р о в н а *(поднялась из-за стола)*. Что сейчас будет?

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Держитесь, дорогая. Что бы ни было. Мы не должны

перед ними унижаться!

Роза Александровна. Я еле стою на ногах!

Диана Владимировна (*поддерживая ее*). Держаться, дружок, держаться!

Чудесный вечер... свечи горят... мы танцуем.

В дверях появляется Нина Ивановна. Рядом Чмутин.

Чмутин. Тут... еще одна невеста...

Нина Ивановна (*изумленно*). Что это у вас здесь?

Чмутин. Свадьба.

Нина Ивановна. Чья?

Чмутин. Моя! Присоединяйтесь. Только... я не султан... и больше жениться не могу...

Роза Александровна (*воинственно*). А Нине Ивановне я бы вас и не отдала!

Нина Ивановна. А я не за этим вернулась.

Роза Александровна. А зачем, позвольте узнать?

Нина Ивановна. Сумку забыла с ключами.

Роза Александровна. Ха-ха! Так мы и поверили.

Нина Ивановна. Сейчас найду ее и покажу.

Роза Александровна. Покажите-покажите.

Нина Ивановна (*ищет сумку. Находит.*) Вот она! Пожалуйста, смотрите.

Чмутин. Вы можете остаться и провести с нами вечер.

Нина Ивановна. А хозяйева где?

Чмутин (*наполняет бокал, предназначенный Нине Ивановне*). Здесь мы хозяйева!

Диана Владимировна. Николай Михайлович, я за вас волнуюсь.

Чмутин (*ликует*). Целых три! Рассказывать буду — не поверят!

Роза Александровна. Садитесь, дорогая Нина Ивановна. В нашем доме всегда рады гостям.

Нина Ивановна. Вам тут и без меня весело.

Роза Александровна. Николай Михайлович, налейте моей сопернице!

Чмутин. Всем налил и ей тоже. (*Берет Нину Ивановну под руку.*) Дайте-ка сюда сумочку... Пойдемте.

Нина Ивановна. Не приглашайте... не надо.

Чмутин. Раз народ просит, надо идти навстречу.

Роза Александровна. Нина Ивановна, вы должны дойти до нашего состояния.

Диана Владимировна. Выпейте, выпейте... сегодня у нас праздник...

Нина Ивановна. Зачем же я себе вредить буду?

Роза Александровна (*поет.*) «Смерть не страшна. С ней не раз мы встречались в бою. Вот и теперь надо мною она кружится...» Нет, теперь я не боюсь умереть...

Ах, Элеонора, как хорошо было бы пригласить тебя в гости...

Чмутин. Приглашайте. Зовите всех. Вина хватит. (*Нине Ивановне.*) Может быть, вы хоть поедите. Они такие благовоспитанные. Ничего не едят. Вы закусывать будете или нет? Когда женщина ест, у меня на душе спокойно. Бывало, получишь зарплату, купишь что-нибудь такого. Жена с дочкой едят, а я смотрю... говорю, уже пробовал. (*Накладывает всем закуску.*) Чтобы все было съедено. И давайте, наконец, выпьем. Выпьем за вас, милые подруги!

Все выпили, кроме Нины Ивановны.

Роза Александровна. Нина Ивановна, выпейте и давайте с вами дружить!

Нина Ивановна. Мы не ссорились...

Диана Владимировна (*Нине Ивановне*). Говорите... Говорите, не надо молчать.

Нина Ивановна (*тускло*). Что сказать? Совет да любовь.

Роза Александровна. Она огорчена. Я разбила ее счастье.

Нина Ивановна. Да будет вам. Разбила... Если бы я захотела. (*Выпила.*) Разбила... У

меня, может быть, четыре мужа было!

Роза А л е к с а н д р о в н а . Зачем же вам пятый понадобился?

Нина И в а н о в н а . У артисток легкая жизнь, Роза Александровна. А вы бы поработали на моем месте. С больными-то не то что со здоровыми. Ты им и сестра и мать. Когда выходила на пенсию, скульптор мою голову из снега вылепил. Больные всем отделением ходили заливать. Всю зиму голова простояла. Я приходила смотреть. Нет-нет, а кто-нибудь выйдет с ведром и подморозит. Главный, когда меня провожал на пенсию, сказал: «Все что надо будет,— просите!» А что я у него попрошу! Место? Так я еще при своем уме...

Ч м у т и н . Вот он, значит, откуда мне вас выписал...

Ди а н а В л а д и м и р о в н а (*устало*). О чем вы, Николай Михайлович?

Молчание.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Что вы загрустили, старичок?

Ч м у т и н (*тихо*). Все, что было, не вернуть, а что будет, неизвестно. Все на свете разрушается. Я думаю, пройдет время — крыши мои сгниют, и что же останется? Сына не было... И дочери, выходит, нет... Как же ей втолковать? Как? (*Пауза.*) Пока человек молодой, думает: жизнь впереди сахар, конфета, а не жизнь... Снял обертку, и она твоя. Разворачивает, а под ней другая. Эту бумажку разворачивает, а там третья. Снимает и ее — там следующая. А когда, наконец, последнюю бумажку сомнет, там оказывается не сахар, а комочек земли. Вот и ложись, мученик,— сладкая отравка тебя обманывала... А смерть будет горькая...

Молчание.

Сил было много... Что мне говорили, то делал. Как учили — жил... По оргнабору махнул на стройки пятилеток. Сказали, иди в кровельщики — будем строить новые города... Строил... А они меня дураком считают...

Молчание.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Диана Владимировна, кажется, заснула.

Все посмотрели на Диану Владимировну. Старушка действительно спит.

Н и н а И в а н о в н а . Разбудите, а то она еще упадет со стула.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Не надо... Может быть, ей снится что-то хорошее.

Молчание.

Смотрите, она улыбается... Я бы тоже поспала немножко. Все кружится... Можно?

Пять минут, не больше. Помогите мне дойти до кресла.

Ч м у т и н . Обопритесь на меня...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Простите. Последнее время я почти не спала.

(Устраивается в кресле.) Только обязательно разбудите. Не забудьте... Прошу вас, не забудьте... *(Засыпает.)*

Молчание.

Ч м у т и н (*тихо*). Хорошие женщины.

Нина И в а н о в н а . А я, значит, плохая?

Ч м у т и н . И вы хорошая...

Нина И в а н о в н а . Что же вы ее выбрали, а не меня?

Молчание.

Я вам себя не навязываю, не думайте. Просто, если по справедливости... то я первая пришла.

Молчание.

Когда работала — себя не замечала. А как вышла на пенсию, так скучать стала.

Ч м у т и н . У вас же мужья были...

Нина И в а н о в н а . Это больные ко мне сватались. Я соглашалась. Люди без ума, что с них возьмешь... Войду к своему мужу в палату... он улыбается. Первый тихий

такой был... Помогал... лекарства разнести... Последний все бумажки нарезал, зарплату мне отдавал... точно два раза в месяц... и тринадцатую.

Молчание.

Если у вас пенсия хорошая... буду на рынке продукты покупать. У вас аппетит хороший? Я вам себя не навязываю, не подумайте...

Ч м у т и н . В деревню я бы всех трех мог забрать. Работали бы на чистом воздухе — прожили бы до ста лет.

Н и н а И в а н о в н а . У меня места много... если надо будет — пропишу у себя. Первая помру — за вами комната останется.

Ч м у т и н . Нет, тут народ должен жить молодой. Я, дорогая моя, работать привык. А кровельщиком меня здесь не возьмут. Дома слишком высокие. Человеку без труда нельзя. Он от безделья с ума сходит. Если голова ничем не занята, она начнет крутиться вхолостую. Одно и то же. Одно и то же... Я чтобы себя из рук не выпустить здесь, готовил, стирал... ни минуты чтобы покоя...

Нина И в а н о в н а . Как же они от такого отказываются?

Ч м у т и н . А я к другой жизни привык. На крыше сидишь— внизу дворы. Везде люди... А здесь столько миллионов народа, а я вроде как совсем один... Шторы у них целые дни закрыты, чтобы солнце мебель не портило... и я как в темнице...

В комнату осторожно заглянул Леонид. Потом уступил место Людмиле. Немного погодя они неслышно вошли.

Л е о н и д . Мы вам не помешали?

Л ю д м и л а (*подходит к спящим старушкам*). Что это?

Л е о н и д . Спящие красавицы... Приговорили бутылочку шампанского.

Молчание.

Нина И в а н о в н а . Я сумку забыла и вернулась.

Ч м у т и н . Вы моих гостей не трогайте. Пусть они спят.

Л ю д м и л а (*тихо*). Папа, тебе пора собираться. Мы взяли билет.

Молчание.

Л е о н и д . Подожди. Николай Михайлович, может, вы решили остаться? (*Пауза.*) Нина Ивановна, о чем вы здесь договорились?

Нина Ивановна пожала плечами.

Л ю д м и л а . Что тут было?

Л е о н и д . По-моему, они уже сыграли свадьбу.

Л ю д м и л а (*отцу*). Ты что, решил... жениться?

Л е о н и д . Я был уверен, что этим кончится.

Л ю д м и л а . На ком? (*Пауза.*) Что ты улыбаешься?

Молчание.

Л е о н и д . Николай Михайлович.

Л ю д м и л а (*тихо*). Ты пьяный, папа?

Молчание.

Нина Ивановна, вы идите домой. Извините, у нас еще много дел.

Ч м у т и н (*грозно*). Никуда она не пойдет!

Л ю д м и л а (*мягко*). Папа, пойдём собирать чемодан.

Л е о н и д . Николай Михайлович, кто же все-таки ваша...

Ч м у т и н . Все...

Л ю д м и л а . Нина Ивановна... Я вас прошу... вы видите...

Ч м у т и н . Я нормальный человек! Запомни это! Я нормальный человек!

Л е о н и д . Николай Михайлович, мы ведь не возражаем. На трех так на трех... Завтра поедете в загс. А сегодня Нине Ивановне пора. Время позднее, ей далеко добираться... Правда, Нина Ивановна?

Старушка молчит.

Отпустите ее с миром...

Людмила тушит свечи.

Л ю д м и л а (*мужу*). Разбуди их.

Ч м у т и н. Попробуй только подойти!

Л е о н и д. Я стою на месте... Смотрите, никуда не иду.

Л ю д м и л а (*отцу*). Папа, пора собирать вещи.

Ч м у т и н. Не волнуйся, дочка... Соберусь... Не волнуйся...

Л ю д м и л а. Я не волнуюсь... тебя никто не гонит. Оставайся, я тебя прошу... оставайся!

Молчание.

Л е о н и д. Николай Михайлович, что вы за речи такие произносите? Что нам, лишнюю тарелку жалко поставить?.. Живите вы, ради бога!

Ч м у т и н. Будет кому ваше добро сторожить?

Л е о н и д. Что же теперь делать? Вынести все на лестницу?

Молчание.

Л ю д м и л а. Папа... я тебя не выгоняю... ты слышишь!

Ч м у т и н. Родного отца не выгоняют... а у тебя его никогда не было... За тяжелую жизнь — прости — на чужой беде не наживался. Мне умирать легко будет... так что ты живи спокойно. Живи...

Л е о н и д (*негромко*). Диана Владимировна проснулась.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а (*поднялась со стула*). Это вы?

Л е о н и д. Доброе утро...

Д и а н а В л а д и м и р о в н а. Николай Михайлович, я спала? (*Испуганно.*)

Сколько

сейчас времени? (*Увидела стенные часы.*) Половина третьего? Моя сменщица ждет. Почему вы меня не разбудили? Такси! Помогите найти такси... Умоляю, помогите мне!

Ч м у т и н. Часы стоят, стоят... они...

Д и а н а В л а д и м и р о в н а. Правда? Который же сейчас час?

Л е о н и д (*взглянул на ручные часы*). Московское время двадцать два часа.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а. Слава богу...

Л ю д м и л а. Такси можно взять внизу. Рядом с домом стоянка.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а, Спасибо...

Молчание.

Ч м у т и н. Женщины, проводите меня на вокзал.

Л ю д м и л а. Мы тебя проводим.

Ч м у т и н. Сделайте одолжение, проводите вы... Вещи у меня уже сложены.

(*Выходит.*) *Молчание. Постояв немного, Людмила медленно пошла за ним.*

Л е о н и д (*вслед ей*). Не трогай его. (*Пауза.*) Идите, девушки. Мы его отвезем на вокзал, посадим... Все будет хорошо.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а. Можно я позвоню по телефону?

Л е о н и д. Можно!..

Д и а н а В л а д и м и р о в н а (*в трубку*). Тамара Борисовна? Это я. Вы меня ругаете?

Ради бога, простите... я нахалка... мне необходимо еще задержаться... В следующий раз я отдежурю за вас всю смену. Бесконечно вам благодарна. Ложитесь спать, я вас подниму. Спокойной ночи. (*Пауза.*) Нина Ивановна, а вы пойдете?

Нина Ивановна молчит.

Л е о н и д. Зачем?

Д и а н а В л а д и м и р о в н а. Ваш отец... я хотела сказать — Николай Михайлович, очень хороший человек... Я вернулась, чтобы сказать вам... Я отказываюсь от вашей помощи... Не все еще можно оценить в вашей лавке. Мы вас не обманывали в детстве... За свое достоинство надо бороться... вы слишком охотно с ним

расстались. Нина Ивановна, так вы пойдете или нет?
Нина И в а н о в н а (в *нерешительности*). Мест в машине на всех не хватит...
Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Мы поедем на трамвае и подождем на перроне...

Молчание.

Как хотите. (*Подходит к Розе Александровне.*) Роза Александровна. Вставайте, дорогая. Мне пора... (*Пауза.*) Как она крепко спит. Бедная, какое у нее усталое лицо. Роза Александровна!

Молчание.

Надо подниматься... Роза Александровна!

Молчание.

Нина И в а н о в н а (*подошла*). Леонид Иванович, подойдите сюда.

Л е о н и д (*подошел*). Что?

Ди а н а В л а д и м и р о в н а (*громко*). Роза Александровна!

Молчание.

Л е о н и д . Дайте ей понюхать что-нибудь.

Нина И в а н о в н а . Не надо... она не проснется.

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Нина Ивановна, что вы такое говорите! Она же просила ее разбудить... давайте разбудим... Вставайте, Роза Александровна! Вставайте!

Л е о н и д . Что за шутки, Нина Ивановна!

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Боже мой, что с ней?

Л е о н и д . Что за идиотские шутки. Она же дышит!

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Разбудите ее! Разбудите!

Л е о н и д . Что вам померещилось, Нина Ивановна?

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Открыла глаза. (*Пауза.*) Это я — Диана Владимировна.

Нина И в а н о в н а . Нашатырь дайте.

Л е о н и д . Это вам нашатырь нужен. Медики... Живого от мертвого отличить не могут. Она просто перепила...

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Вам плохо? Что вы молчите, дорогая моя?

Роза А л е к с а н д р о в н а . Зачем вы меня разбудили?

Молчание.

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Николай Михайлович уезжает. Я хочу его проводить.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Я тоже хочу.

Л е о н и д . Роза Александровна, вы устали... Я отвезу вас домой.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Нет, я пойду с ними... Не оставляйте меня...

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . Конечно, мы пойдем с вами вдвоем. Потом можно зайти ко мне на вахту. Я приготовлю крепкого чаю...

Роза А л е к с а н д р о в н а . У меня дома есть пачка земляничного печенья.

Входит Лю д м и л а . Плачет.

Л е о н и д . Что там?

Л ю д м и л а . Он не хочет брать деньги... Женщины, скажите хоть вы, пусть он возьмет.

Ди а н а В л а д и м и р о в н а . У меня есть пятнадцать рублей. Я дам ему в дорогу... не волнуйтесь.

Л ю д м и л а . Передайте ему, пожалуйста... Здесь пятьсот рублей. Возьмите.

Диана Владимировна неподвижна.

(Отошла. Мужу.) Я поеду на вокзал...

Л е о н и д . Ладно, пусть они его проводят.

Молчание.

Л ю д м и л а (*опять подошла к Диане Владимировне, протянула сверток*). Это еда... передайте в поезде. Не говорите, что от меня.

Диана Владимировна взяла сверток.
Сейчас я еще хочу передать... сейчас. *(Открыла шкаф.)*
Входит Ч м у т и н. В руках чемодан.

Ч м у т и н. Я готов.

Молчание.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Вы все-таки решили сегодня ехать?

Ч м у т и н. Чем раньше, тем лучше. И вы ко мне быстрее приезжайте. Я комнату вам приготовлю, буду ожидать...

Р о з а А л е к с а н д р о в н а . Правда?

Ч м у т и н. Пожалуйста, приезжайте...

Роза А л е к с а н д р о в н а . Не хочется вас отпускать.

Молчание.

Ч м у т и н. Присядем на дорожку.

Молча садятся.

Роза А л е к с а н д р о в н а . Как грустно...

Молчание.

Старик встал, подошел к окну, взял со стола кусочек хлеба, раскрошил и рассыпал по подоконнику. Потом взял чемодан.

Молчание.

Л е о н и д *(тихо)*. Николай Михайлович, билет-то возьмите на всякий случай. *(Пауза.)*
Диана Владимировна, не забудьте — Курский вокзал. *(Вырвал из блокнота лист и что-то записал.)* Вот номер поезда и вагона... До свидания, тещь...

Молчание.

Л ю д м и л а *(подойдя к Диане Владимировне)*. Папа, это тете Тоне на платье... передай ей привет... скажи...

Старик выходит. Старушки пошли к дверям.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Простите за беспокойство...

Л е о н и д . Нина Ивановна, вы забыли сумку.

Нина Ивановна вернулась, взяла сумку.

Что, вы говорили, вам нужно?! Творог?

Нина И в а н о в н а . Ничего мне не нужно...

Роза А л е к с а н д р о в н а *(Леониду)*. Леонид Иванович, я вам благодарна за то, что вы меня пригласили. *(Людмиле.)* Не плачьте, милочка, вы еще молодая. Вам нельзя плакать.

Л ю д м и л а . Вы к нему поедете?

Молчание.

Д и а н а В л а д и м и р о в н а . Пойдемте, Роза Александровна.

Л е о н и д . Женщины... у вас есть мой телефон.

Старушки выходят. Леонид вслед за ними. Людмила осталась одна. Прошло немного времени. Леонид вернулся. Посмотрел на жену, но ничего не сказал. Взял со стола забытый путеводитель, полистал... Подошел к окну. Людмила сняла телефонную трубку, набрала номер.

Л ю д м и л а . Сергея Васильевича, пожалуйста... Добрый вечер. Это Чмутина... Да-да, он мне передал. Завтра можете забрать четыре билета в восьмой кассе... на вашу фамилию. Пожалуйста, Ничего... У меня все в порядке... спасибо... все хорошо. До свидания. *(Положила трубку.)*

Л е о н и д . Вот они идут вчетвером. Он под руку с Розой Александровной... Рядом Диана...

Людмила стоит у телефона. Леонид стоит у окна. В Москве в самом разгаре вечер. Дрожат огни в миллионах окон. Весь народ на тротуарах, но его меньше, чем в домах. Старик и три сопровождающие его старушки идут по широкой прямой улице под

мерцающими ночными фонарями.

Конец